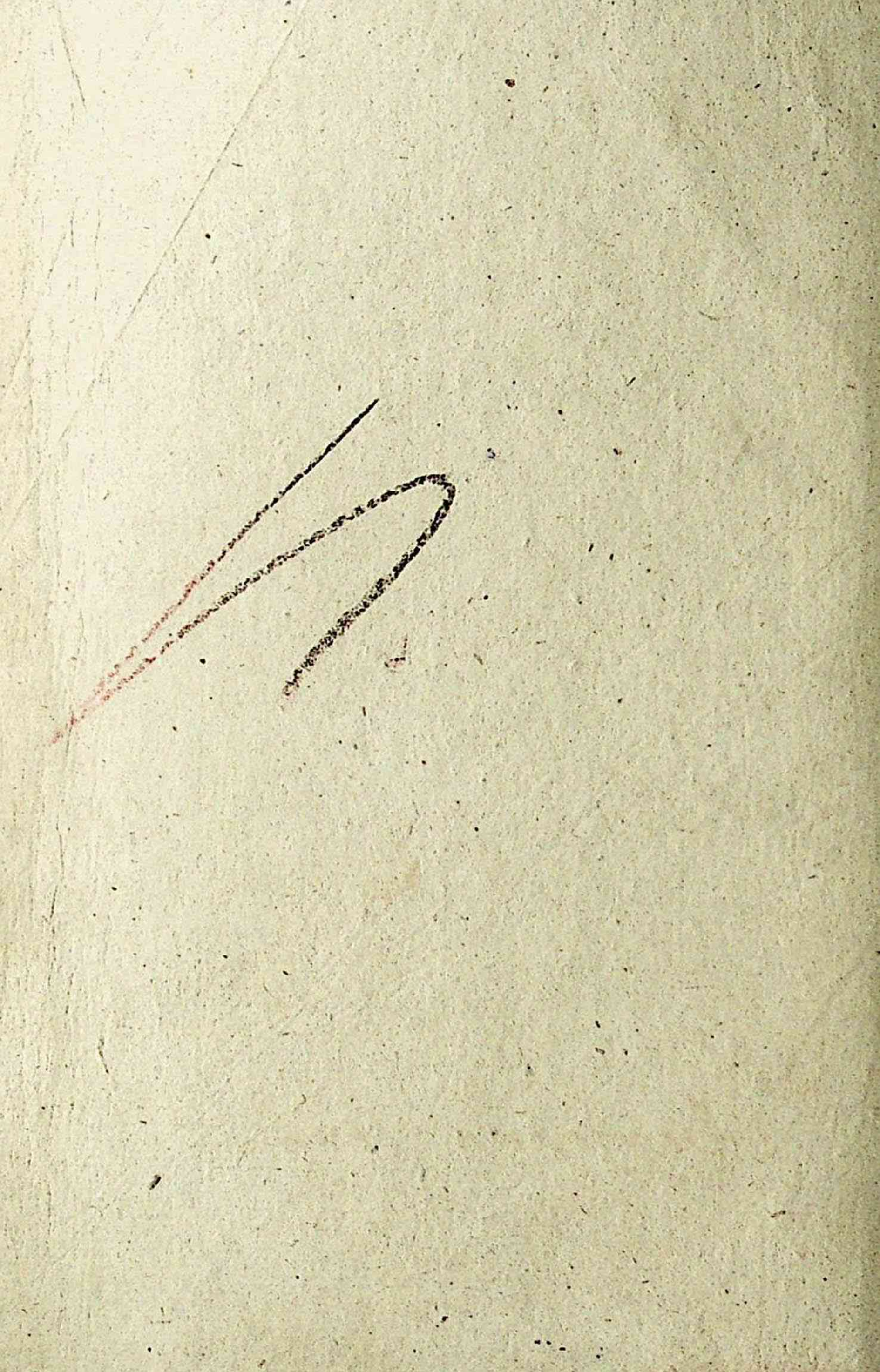
156111



КАМЕНЬ СОБЛАЗНА

или

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ

о началѣ и причинѣ раздѣленія восточной и западной церкви.

сочиненное

Кернитскимъ и Калавритскимъ въ Пелопонисѣ Епископомъ.

ИЛІЕЮ МИНЯТІЕМЪ.

Переведенное съ Греческаго языка

Статскимъ Совѣтникомъ

Стефаномъ Писаревымъ.

изданное же по дозволенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода

Петромъ Богдановичемъ.

Андреяна Четь.

Въ Санктпетербургѣ 1783 года.

Печатано въ типографіи у Шнора.

ЖИТІЕ

ИЛІИ МИНЯТІЯ.

Сей добродѣтельный и мудрый мужъ родился 1669 года въ Кефалоніи[1], гдѣ отецъ его былъ Протопопъ[2], который усмотря въ самомъ его малолѣтствѣ великую остроту, послалъ его на десятомъ году отъ рожденія въ учрежденную въ Венеціи Семинарію[3] подъ именемъ *Флангіановой*, въ которой онъ чрезъ нѣкото-

1. *Кефалонія* есть островъ Греческій, лежащій на Іоническомъ морѣ и находящійся подъ владѣніемъ Венеціанской Республики, на которомъ кромѣ одной крѣпости находятся еще два большіе особливые города, одинъ называемой *Арголисъ*, а другой *Ликсуры.* И хотя сей великій по своей окружности островъ принадлежитъ Венеціанамъ, однако управляется своими собственными какъ гражданскими, такъ и до ненарушимой во всемъ Православной Греческой вѣры принадлежащими законами.
2. Протопопскій чинъ имѣетъ въ Кефалоніи особенное предъ другими городами преимущество; ибо въ отсудствіи тамошняго Архіепископа, который пишется Кефалонскимъ и Закиѳскимъ, исправляетъ онъ должность его какъ *Хорепископъ* или *Викарій.*
3. Въ Венеціи находится съ давнихъ временъ Греческая Православная церковь Святаго Великомученика Георгія, славная по архитектурѣ, великолѣпію, красотѣ, богатству и всегдашнему благочинному ея содержанію. При оной находится Епископъ именуемый Филадельфійскимъ, кромѣ Священниковъ, Діаконовъ и прочихъ церковныхъ служителей, и учреждена Семинарія, въ которой обучаются Греческія дѣти, а особливо изъ живущихъ на островѣ Керкирѣ или

рое время столь успѣлъ во всѣхъ наукахъ, преподаваемыхъ на Еллиногреческомъ, Латинскомъ и Италїанскомъ языкахъ, что не смотря на юной возрастъ признанъ былъ отъ всѣхъ ученыхъ людей достойнымъ къ занятїю праздного въ той Семинарїи мѣста главного учителя или Префекта, которую должность и дѣйствительно онъ чрезъ три года исправлялъ съ великимъ успѣхомъ. Потомъ въ своемъ отечествѣ и въ другихъ двухъ Греческихъ островахъ и городахъ *Закинѳѣ* или *Дзантѣ* и въ *Керкирѣ* или *Корфѣ*4 отправлялъ по приглашенїю тамошнихъ гражданъ ту же должность, преподавая во всѣхъ трехъ мѣстахъ Энциклопедїю, то есть всю окружную на-

Корфѣ по причинѣ той, что умершїй нѣкогда въ Венецїи и погребенный въ той церквѣ пребогатый Корфїотянецъ именемъ *Флангїанъ* отказалъ въ оную церковь все свое имѣнїе на содержанїе при оной вышеобъявленной Семинарїи, такъ же и больницы, и на ежегодное снабдѣнїе убогихъ дѣвицъ Гречанокъ нѣкоторымъ числомъ денегъ для приданого и на искупленїе Христїанъ изъ плѣна, что все ненарушимо по тому завѣщанїю отъ оной церкви и исполняется.

4. *Закинѳъ* или *Дзанте* и *Керкира* или *Корфы* суть знатные въ Средиземномъ морѣ острова, подвластные Венецїанской Республикѣ съ тѣми же преимуществами какъ и Кефалонїя.

уку и философїю чрезъ цѣлыя одинадцать лѣтъ, кромѣ проповѣди Слова Божїя въ прекрасныхъ поученїяхъ сказыванныхъ имъ часто по воспрїятїи Священства на Греческомъ и не рѣдко на Италїанскомъ языкахъ во всякое нужное время, а наипаче въ воскресные дни Великаго поста, чрезъ что прославился онъ во всей Грецїи и Италїи. Онъ былъ двоекратно въ Константинополѣ, сперьва при Венецїанскомъ Баилѣ[5], а по томъ по приглашенїю тамошняго Святѣйшаго Патрїарха Гаврїила, который въ разсужденїи глубокаго его ученїя объявилъ его чрезъ Соборныя грамоты учителемъ и проповѣдникомъ Евангелїя при Патрїаршей Соборной церкви, которую должность и исправлялъ онъ ревностно шесть лѣтъ къ великому удовольствїю и душевной пользѣ всѣхъ тамошнихъ благочестивыхъ какъ духов-

5. *Баилами* называются всѣ отправляемые отъ Венецїанской Республики въ Константинополь въ характирѣ Посланниковъ знатнѣйшїя тамошнїя особы, кои чрезъ всякїя пять лѣтъ другими смѣняются.

ныхъ, такъ и мирскихъ лицъ. Оттуда упрося его Волоскій Господарь, Князь Константинъ Бранкованъ къ себѣ въ Волохію, посылалъ его для исправленія важныхъ дѣлъ въ Вѣну къ Римскому Кесарю Леопольду, отъ коего былъ принятъ съ честію и милостію отмѣнною и отпущенъ съ желаннымъ успѣхомъ возложенной на его должности. Наконецъ возвратясь въ свое отечество, приглашенъ былъ отъ Корфіотянъ паки для проповѣди Слова Божія, на что онъ и согласился; а по томъ перепрошенъ въ Пелопонисъ[6] отъ тамошняго Правительства и знатнѣйшаго гражданства, гдѣ исправлялъ ту же должность купно съ проповѣдію Слова Божія въ Каѳедральной церкви города Навпліи. Напослѣдокъ въ 1711 году по единогласному совѣту всего тамошняго общества какъ духовныхъ, такъ и мирскихъ

6. *Пелопониссъ* называемый и *Мореею* славный есть полуостровъ по бывшимъ тамо въ старину знатнымъ Греческимъ Республикамъ, кои побѣждали толь храбро, да при томъ и многократно Персовъ. *Навплія* или *Неаполь Румелійскій* столичный тамъ городъ.

чиновъ избранъ и посвященъ Епископомъ *Кернико-Калавритской* Епархіи, кою онъ пасъ съ неусыпнымъ попеченіемъ и Богоугодною ревностію, какъ надлежитъ доброму Пастырю, а не наемнику. По прошествіи же трехъ лѣтъ и шести мѣсяцовъ пастырскому его правленію, отшелъ въ блаженнѣйшую жизнь на 45 году отъ своего рожденія къ общей печали и сожалѣнію его Епархіанъ и Согражданъ. Тѣло его отвезено въ его отечество Кефалонію и положено во гробѣ его прародителей во храмѣ Святаго Николая, что въ Ликсурѣ.

За излишнее поставляется подробно описывать все то, о чемъ многія уже училища и уста проповѣдуютъ: ученые мудрость, граждане благоразуміе, а всѣ вообще достоподражательныя его дѣла. Онъ былъ отъ природы взора живаго и весьма пріятнаго, изъявлявшаго внутреннюю его остроту, чистосердечіе и благонравіе; и оказывалъ всегда себя въ обхожденіяхъ снисходительнымъ, ла-

сковымъ, набожнымъ, правосуднымъ, усерднымъ къ пользѣ ближняго и не притворнымъ. Философія, Богословія и Математика выражали въ немъ особливо то прекрасное витійство, которое природа ему даровала. Онъ зналъ такъ же Еврейскій и Нѣмецкій языкъ и весьма искусенъ былъ во Французскомъ. Что же принадлежитъ до языка Италіанскаго, то какъ въ разговорахъ, такъ и въ сочиненіяхъ несравненно себя отличилъ, что можно видѣть изъ изданныхъ въ печать на томъ языкѣ нѣкоторыхъ поучительныхъ его словъ и нѣсколькихъ похвальныхъ рѣчей наономъ имъ сочиненныхъ и на каѳедрѣ говоренныхъ. Да надобно бы быть кромѣ оныхъ и другимъ еще многимъ на Греческомъ и Италіанскомъ языкахъ поучительнымъ и похвальнымъ его словамъ, кои онъ чрезъ толь многіе годы по разнымъ мѣстамъ изустно сказывалъ; но за нечаянною его въ среднихъ лѣтахъ кончиною оныхъ не отъискано; ибо онъ

по большой части безъ приуготовленія оныя говаривалъ. Однако и изданная въ свѣтъ по кончинѣ его книга сказыванныхъ имъ на Греческомъ языкѣ проповѣдей не малой плодъ и наслажденіе всѣмъ оную читающимъ и слушающимъ приноситъ, чрезъ что достойная имени его слава во многіе вѣки пребудетъ.

Требовано было отъ меня подробнаго увѣдомленія о причинѣ раздѣленія обѣихъ Церквей Восточной и Западной, такъ же и разности догматовъ, то есть установленій или узаконеній до вѣры принадлежащихъ. Я же охотно желая удовлетворить въ томъ по долгу своего званія благонамѣренныхъ людей, приложу всевозможное стараніе къ показанію самого того источника, отъ коего вредоносный сей раздоръ восприялъ свое начало, и который заключается въ дѣлахъ *Игнатія* и *Фотія* Константинопольскихъ Патріарховъ, кои столь сильно церковь Христіанскую возмутили, что не токмо чрезъ то себѣ самимъ и преемникамъ своимъ причинили не малую скорбь, но и подали причину къ великому спору продолжающемуся даже до дней нашихъ. Въ тогдашнее время раздѣлился весь клиръ или причетъ церковный и народъ на двѣ части, изъ коихъ одна была Игнатіевой, а другая Фотіевой стороны и всѣ дѣла производимы были съ толикимъ пристрастіемъ, что и самые повѣствователи оныхъ не были

изъяты отъ слабости общей и каждый изъ ихъ старался представить правою ту сторону, коей кто держался, въ чемъ имъ подражали и всѣ почти новѣйшіе писатели, ссылавшіися по большей части на однѣ токмо тѣ преданія, кои совершенно согласовали съ ихъ намѣреніемъ и кои украшали повѣствованія ихъ пріятными токмо красками и изображали самой главной предмѣтъ оныхъ не въ существенномъ и прямомъ его видѣ, но въ такомъ, въ какомъ сами они представить хотѣли; по чему и трудно было бы узнать тутъ истинну, если бы оная сама собою не открывалася въ мысленныхъ очахъ, кои не бывъ помрачены страстію, ясно всегда оную видятъ. И такъ пріими драгій читатель здѣсь то, что не противно здравому разсудку и что я нашелъ въ различныхъ преданіяхъ о семъ дѣлѣ точнымъ и справедливымъ.

Игнатій былъ весьма знатнаго рода, какъ по матери Прокоѳіи, дщери Царя Никифора Геника, такъ и по отцу Михаилу Куроподату проименованному Ранагве, Императору Константинопольскому, коего Левъ Арменинъ свергнувъ съ престола и сѣвъ на ономъ самъ

мучительски, повелѣлъ для совершеннаго истребленія законнаго его наслѣдства ископить Игнатія, сына его, который послѣ учиненной надъ имъ таковой жестокости, облекся въ монашескій образъ и уединился въ монастырь именуемый Сатировъ [1].

Фотій былъ такъ же, какъ объявляетъ Никита Давидъ Пафлягонскій въ житіи Игнатіевомъ, не изъ простаго рода, но имѣлъ благородныхъ и знаменитыхъ родителей, кои воспріяли наконецъ мученической вѣнецъ по свидѣтельству самого Фотія въ писанной имъ къ Николаю, первому Папѣ Римскому, грамотѣ, гдѣ упоминаетъ онъ и о дядѣ своемъ великомъ Тарасіи, бывшемъ Патріархѣ Константинопольскомъ при Константинѣ и Иринѣ, въ которое время былъ и вторый въ Никеи, а вообще седмый вселенскій соборъ на Иконоборцовъ [2].

Нѣкоторые отъ Западной церкви признаютъ и Фотія скопцемъ, утверждаяся въ томъ на Іоаннѣ Патрикіѣ и Сакелларіѣ, то есть Сенаторѣ и Казначеѣ Государственномъ, о которомъ говорятъ, что писалъ къ Фотію

1. Что случилось въ 813 году.
2. Въ 789 году по Рождествѣ Христовѣ.

весьма поносительно и называлъ его въ письмѣ своемъ явно почти скопцемъ и стражи женскихъ чертоговъ достойнымъ[3]. Но то письмо, на которое они ссылаются, писано не Іоанномъ Патрикіемъ къ Фотію, но Фотіемъ[4] къ Іоанну, дерзнувшему, какъ видно, простерть руку свою отъ гражданскихъ дѣлъ и до церковныхъ, въ чемъ яко продерзскій по свойству скопцовъ, изъ числа которыхъ онъ дѣйствительно былъ, и изобличается отъ Фотія, въ посланіи коего обрѣтаются между прочими слѣдующія слова: *како убо ты обоя предѣлы преступаеши, въ церковная Божія таинства вплетаешися, горныя дольными творя?* Сіе Фотіево посланіе[5], на коемъ надпись есть таковая: „*Іоанну Патрикію и Сакелларію*„ находится между другими его посланіями, изданными въ печать въ Аугсбургѣ 1601 года Давидомъ Эсхеліемъ по рукописнымъ Максима Маргунія, такъ же и въ изданныхъ въ Лондонѣ 1657 Рихардомъ Монтекусіемъ и Рогеромъ Даніиломъ по другимъ древнѣйшимъ Греческимъ и Латинскимъ рукописямъ. Кромѣ же сего Феогностъ монахъ, Никита

3. Кесар. Кард. Барон. 4. Въ 868 году. 5. См. 49 посланіе.

Давидъ Пафлягонскій, Митрофанъ Смирнскій и Стиліанъ Неокесарійскій тогдашніе историки и явные враги Фотіевы, какъ о томъ самыя ихъ писанія свидѣтельствуютъ, порицая его во всемъ, въ чемъ токмо могли его порицать, ничего о томъ не упоминаютъ.

Фотій былъ столь великаго разума, что въ свое время не имѣлъ себѣ подобнаго и природа чрезъ многіе вѣки никого столь щедро не облагодѣтельствовала какъ его; ибо онъ превосходилъ самыхъ знаменитыхъ ученыхъ людей не въ одной, но почти во всѣхъ наукахъ и былъ верховнымъ учителемъ философіи, врачебной науки, астрономіи и Богословіи. Оставшееся послѣ его у насъ великое множество книгъ и собственныхъ его сочиненій, свидѣтельствуетъ довольно о чрезвычайныхъ его способностяхъ какъ въ разсужденіи его проницанія и справедливаго о разныхъ писателяхъ сужденія, такъ и долговременнаго чтенія. Онъ не менѣе славенъ былъ и въ политическихъ дѣлахъ по оказанному имъ въ оныхъ знанію, которое возвело его на степень самыхъ знатныхъ чиновъ въ Государствѣ, какъ то Протоспафарія или перваго Мечееносца и перваго

при Царѣ Ѳеофилѣ Совѣтника, а по томъ и Сенатора, въ которомъ достоинствѣ былъ отправленъ по указу Царскому и опредѣленію Сенатскому Посломъ къ Ассиріанамъ, какъ самъ о томъ упоминаетъ въ нѣкоторомъ письмѣ къ брату своему Тарасію. Іоаннъ же Діаконъ объявляетъ въ житіи Іосифа пѣснописца въ тридесятой главѣ, что онъ во время засѣданія своего въ Сенатѣ имѣлъ всегда первое мѣсто. Таковы были Игнатій и Фотій прежде своего патріаршества.

На шестомъ году царствованія Михаила, правившаго по смерти отца своего Ѳеофила Государствомъ купно съ матерію своею Ѳеодорою, скончался святѣйшій Меѳодій[6], Патріархъ Константинопольскій, а на его мѣсто избранъ Игнатій. На сіе избраніе не всѣ согласовали Епископы и Клирики, но многіе изъ нихъ оное отвергали, между коими былъ и Сиракузскій Архіепископъ Григорій, котораго Игнатій въ толикой ненависти имѣлъ, что въ день Патріаршескаго своего рукоположенія, не восхотѣлъ быть съ имъ въ сослуженіи и повелѣлъ ему не присудствовать въ семъ священнодѣйствіи, а по томъ на

6. Въ 847 году по Рождествѣ Христовѣ.

второмъ соборѣ совсемъ его извергнулъ и отправилъ грамоты и посольство сперьва ко Льву четвертому, а послѣ и къ Венедикту третїему Папѣ Римскому, дабы и они то же присудили на Григорїя, для показанїя ему сего изверженїя, яко отъ Восточной и Западной церкви единокупно последовавшаго, сильнѣйшимъ и чувствительнѣйшимъ. Однако ни Левъ, ни Венедиктъ не восхотѣли имѣть въ семъ дѣлѣ участїя; о чемъ свидѣтельствуетъ архїерействовавшїй по ихъ въ Римѣ Николай первый въ девятой грамотѣ писанной имъ къ Царю Михаилу, хотя и противное тому упоминаетъ Стилїанъ Неокесарїйскїй, которому послѣдуетъ Баронїй.

Таковый Игнатїевъ противу Григорїя гнѣвный и жестокїй поступокъ, оказанный въ самомъ началѣ патрїаршества его былъ отъ многихъ порицаемъ. Самъ же Григорїй будучи до крайности онымъ раздраженъ, долженствовалъ неотмѣнно употребить всѣ свои силы къ уничтоженїю подвига своего гонителя и къ его вреду и пагубѣ, въ чемъ способствовали ему не токмо многїе Архїереи и Клирики, но и самые первые въ Государствѣ чины, между коими былъ и Фотїй, какъ самъ

онъ во сто одинадцатомъ посланіи къ ему писанномъ упоминаетъ. При томъ же случилося всѣмъ праведно или неправедно Игнатія ненавидѣвшимъ и такое обстоятельство, которое они легко могли на пагубу его обратить. Было же оное слѣдующее.

По прошествіи одинадцати лѣтъ патріаршества Игнатіева, Варда Патрикій и главный Надзиратель училищъ, разведшися, какъ повѣствуютъ, безъ справедливой причины съ женою, жилъ беззаконно съ своею снохою [7]. Соблазнъ сей былъ явной, котораго не могла стерпѣть ревность Игнатіева. Многократно онъ уговаривалъ и обличалъ его яко нарушителя церковныхъ узаконеній; но онъ ни мало не внималъ его словамъ и не премѣнилъ образа своея жизни; чего ради Патріархъ въ нѣкій день, а именно въ праздникъ Святаго Богоявленія, когда онъ дерзнулъ приступить купно съ Царемъ къ сообщенію пречистыхъ таинствъ, не допустилъ къ оному его яко недостойнаго беззаконника святаго причастія. Сперва всячески Варда старался склонить ласкою къ тому Патріарха, но не успѣвъ въ томъ по причинѣ столь великаго своего пре-

7. Левъ Грам. Іо. Зонаръ. Іо. Стил.

ступленія, распалился на его безмѣрнымъ гнѣвомъ и предпріялъ употребить всю свою власть и силу, которую онъ имѣлъ въ Государствѣ такъ какъ дядя Царя Михаила и братъ матери его Ѳеодоры, ко сверженію его съ престола.

Сомнительно, истинно ли то, что наперстники Игнатіевы въ повѣствованіяхъ своихъ объявляютъ[8], будто бы Царь Михаилъ, Варда и преданные имъ вельможи предвидя неохотное приятіе многими духовными особами новаго Патріарха, имѣвшаго быть чрезъ три дни нареченнымъ, если Игнатій добровольно не согласится оставить своего престола, посылали двоекратно Епископовъ и Сенаторовъ уговаривать его ласкою и понуждать угрозами, дабы онъ далъ письменное своеручное свидѣтельство о добровольномъ имъ оставленіи своего престола, на что будто онъ ни коимъ образомъ не хотѣлъ согласиться; чему противное видится въ грамотѣ писанной Царемъ Михаиломъ къ Николаю Папѣ Римскому, гдѣ точно изображено, что Игнатій за старостію, немощію и слабостію здравія оставя престолъ, отъ церкви отлучился.

8. Никита Давидъ и пр.

По долговременномъ же разсужденіи и совѣтѣ о будущемъ Патріаршескаго престола преемникѣ, провозглашенъ былъ Фотій, прославившійся отмѣнно въ мудрости и набожности, достойнѣйшимъ къ приятію сего высокаго сана[9], и на соборѣ духовномъ, гдѣ присудствовалъ и самъ Царь съ дядею своимъ Вардою нареченъ онъ царствующаго града Архіереемъ[10]. Никита Давидъ Пафлягонскій пишетъ о семъ тако: *Многая собою разсмотривше и весъ совѣтъ подвигнувше, Фотія Протоспафарія и перваго совѣтника суща царствующему граду во Архіерея избраша.* Но Фотій не соизволяетъ избранію, отрицается онаго, проситъ слезно и ни коимъ образомъ не соглашается принять вручаемой ему Патріаршей власти[11]. Поелику же было на то непремѣнное изволеніе самого Царя, то увидѣвъ, что Фотій не приемлетъ добровольно патріаршества, начали принуждать его къ тому неволею, и посадили его въ темницу, гдѣ онъ содержался до того времени, кока наконецъ не склонился удовлетворить требованію своего Государя. Тогда

9. Монахъ Стр. въ житіи Николаевомъ. 10. Въ 858 году.
11. См. Грамоту Фотіеву къ Николаю Папѣ и 6 письмо къ Вардѣ.

посвящается онъ яко мирянинъ отъ Сиракузскаго Архіепископа Григорія въ первый день монахомъ[12], во вторый чтецомъ, въ третій Иподіакономъ, въ четвертый Діакономъ, въ пятый Пресвитеромъ, а въ шестый, который былъ 25 числа Декабря, то есть въ день Рождества Христова, Патріархомъ, а не такъ какъ пишетъ Неокасирійскій Стиліанъ къ Стефану шестому, яко бы все то произведено въ одинъ тотъ день. Постановленіе Фотіево на Патріаршій престолъ приняли и самые тѣ Епископы, которые были друзья Игнатіевы, и кои сперва являлися противными, такъ, что общимъ приговоромъ и согласіемъ всего освященнаго собора, дѣло сіе совершено. Митрофанъ Смирнскій, Стиліанъ Неокесарійскій, Никита и Феогностъ объявляютъ, что на избраніе Фотія не согласилися токмо пять человѣкъ, но и въ томъ трудно имъ повѣрить, поелику они были явные его враги и съ великимъ пристрастіемъ объ немъ писали, наводя на его разныя поношенія и ставя его виновнымъ въ такихъ дѣлахъ, въ коихъ онъ совсемъ никакого участія не имѣлъ, какъ то въ изгнаніи Игнатіе-

12. Ник. Дав. въ житіи Игнатія стр. 125.

вомъ и претерпѣнныхъ имъ гоненіяхъ, по крайнему будто бы его желанію видѣть себя Патріархомъ; ибо Игнатій изгнанъ единственно Царемъ и Вардою, какъ выше обьявлено, а Фотій не токмо не искалъ патріаршества, но и отрицался отъ онаго сколько могъ, въ чемъ самъ онъ достовѣрнымъ есть свидѣтелемъ по тому, что писалъ о томъ не къ одному Николаю Папѣ, но и къ самому Вардѣ, къ коему яко присудствовавшему при томъ дѣлѣ и совершенное объ ономъ извѣстіе имѣвшему, не дерзнулъ бы онъ такимъ образомъ писать и самому себѣ противорѣчить. Непріятели же Фотіевы не достовѣрные суть свидѣтели, яко непріятели, а особливо по тому, что въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ и сами между собою не согласны.

Не прошло еще и двухъ мѣсяцовъ Фотіеву патріаршеству, какъ друзья изгнаннаго Игнатія, кои примирилися было съ Фотіемъ и приняли его за законнаго Патріарха, паки вспять обратилися, отреклися отъ всего прежняго своего согласія, отложилися совершенно отъ Фотія и собралися во храмъ святыя Ирины, гдѣ осудивъ его на изверженіе и предавъ проклятію, требовали общимъ гласомъ возвра-

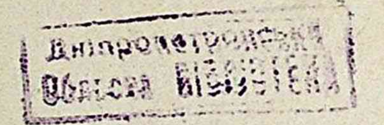
щенія на Патріаршескій престолЪ Игнатія, коего единаго признавали за законнаго Архіерея и Пастыря Константинопольской церкви. Сїе дѣло, которое произвело великое возмущенїе и отвлекло многихЪ отЪ Фотія кЪ Игнатію, стало быть явнымЪ посрамленіемЪ Царю Михаилу и соправителю его Вардѣ, усерднымЪ и ревностнымЪ Фотїевымъ защитникамЪ; по чему и разпалилися оба они чрезвычайнымЪ гнѣвомЪ. Поелику же Игнатій былЪ вЪ подозрѣніи, яко бы отЪ его единственно произошло оное возмущенїе по желанію возведенія себя паки на престолЪ, то и долженЪ былЪ безвинно страдать и сносить не однѣ токмо бѣдствія и печали, но разнаго рода поношенія и ругательства, по свидѣтельству Никиты, какЪ то заушенія, узы, темницы и напослѣдокЪ заточенїе сЪ острова Теревинѳа вЪ Метелину. ИзЪ преданныхЪ же ему ЕпископовЪ и другихЪ членовЪ церковнаго причета иные заточены, а иные посажены вЪ темницы. Нѣкоему же Власію Книгохранителю отрѣзанЪ и языкЪ по указу Царскому за дерзновенныя слова. По томЪ собранЪ былЪ соборЪ изЪ ЕпископовЪ и КлириковЪ во храмѣ святыхЪ АпостоловЪ, на

коемъ присудствовалъ самъ Царь съ Вардою и гдѣ Игнатій объявленъ торжественно недостойнымъ Архіерейства, отлученъ отъ церкви и преданъ проклятію.

Игнатій по истиннѣ не заслуживалъ таковыхъ гоненій; но достоинъ былъ всякаго почтенія яко Архіерей и сожалѣнія яко престарѣлый мужъ. Друзьямъ сего старца надлежало другое средство въ таковомъ состояніи дѣлъ употребить; но они имѣвъ великую ненависть на Фотія, а особливо по тому, что онъ возведенъ на патріаршескій престолъ изъ мирскаго чина, поступили съ имъ по безразсудной своей ревности весьма беззаконно, учинивъ его виновнымъ въ претерпѣнныхъ Игнатіемъ и прочими злоключеніяхъ, въ койхъ онъ не токмо никакого содѣйствія не имѣлъ; но напротивъ того, какъ самъ пишетъ къ Вардѣ правителю Государственному въ третемъ и шестомъ къ ему письмѣ, объ оныхъ соболѣзновалъ, ходатайствовалъ о вышереченномъ Власіи, порицалъ Варду яко виновника таковыхъ возмущеній, жаловался на невольное себя избраніе и посвященіе Патріархомъ и представлялъ, что онъ для того и не хотѣлъ съ самаго начала принять сего

сана, предвидѣвъ всѣ тѣ бѣдственные случаи, кои наконецъ послѣдовали, и что онъ готовъ всегда новый свой санъ оставить. Сïе же писалъ онъ не притворно и не къ постороннему кому или никакого извѣстïя о сихъ дѣлахъ не имѣвшему, но къ самому Вардѣ, который былъ орудïемъ оныхъ и который имѣлъ совершенное о всѣхъ тѣхъ произшествïяхъ свѣденïе.

Поелику же при всемъ томъ обѣ стороны не преставали между собою воевать и приводить церковь и народъ въ смущенïе, которое восприяло большую еще силу отъ новопроизшедшей тогда Иконоборной ереси; то Царь разсудилъ по совѣту дяди своего Варды отписать къ Николаю Папѣ Римскому о присылкѣ Пословъ въ Царьградъ для изысканïя на общемъ соборѣ способовъ къ прекращенïю соблазновъ церковныхъ, и отправилъ отъ себя къ ему по сему дѣлу Меѳодïя, Самуила, Захарïя и Ѳеофила Епископовъ, да Протоспафарïя съ весьма богатыми дарами, какъ то священными сосудами и ризами, описанными подробно Анастасïемъ Книгохранителемъ въ житïи Николаевомъ. Главною причиною таковато въ Римъ отправленïя было Царево



мнѣнїе, будто бы для примиренїя Фотїевой и Игнатїевой сторонъ не могло быть достаточнымъ рѣшенїе Восточныхъ Архїереевъ между собою въ семъ дѣлѣ несогласныхъ и будто для возстановленїя тишины въ Константинопольской и во всей Восточной церквѣ, такъ же и для удобнѣйшаго привлеченїя къ сторонѣ своей всѣхъ противоборствовавшихъ оной особъ, необходимо нужно было Папское на будущемъ соборѣ подтвержденїе изверженїя Игнатїя и избранїе на его мѣсто Фотїя, который о семъ дѣлѣ къ Папѣ Николаю ничего не писалъ и никакого къ ему посольства не отправлялъ, какъ повѣствуютъ его непрїятели, то есть Никита, Митрофанъ и Стилїанъ, обвиняющїе его въ требованїи отъ Николая Папы пословъ для своего утвержденїя; чему однако же противное видится въ собственной его третей грамотѣ, къ Папѣ писанной, которая находится въ прибавленїи библїотеки духовныхъ особъ, изданной въ Парижѣ 1672 года Францискомъ Комвефисїемъ, и коея начало есть таковое: *Всесвятѣйшему брату и сослужителю Николаю Папѣ древняго Рима*; такъ же и въ отвѣтной отъ Папы Николая къ ему гра-

мотѣ, гдѣ совсемъ о Послахъ не упоминается. Фотій ничего болѣе отъ Николая не требовалъ какъ токмо сохраненія союза въ любви Христовой и взаимнаго сообщенія, что издревле содержало обѣ церкви въ соединеніи и было побужденіемъ къ взаимнымъ грамотамъ, а особливо при случаѣ важныхъ церковныхъ дѣлъ. Грамоты сіи назывались и окружными, въ коихъ новопоставленные Епископы извѣщали всегда другихъ братій о своемъ посвященіи и изложеніи вѣры, для показанія себя въ оной единомысленными. Таковое древнее обыкновеніе наблюдая и Фотій писалъ къ Николаю во увѣдомленіе, что принялъ онъ Патріаршескій престолъ не по охотѣ, но по неволѣ, и послалъ при томъ къ ему исповѣданіе вѣры съ таковымъ представленіемъ: *что всего лучше есть сообщеніе вѣры и всего священнѣе любовь истинная и пр.*

Предприятіе Царя Михаила въ разсужденіи вышереченнаго въ Римъ отправленія было весьма вредно; ибо оное содѣлалось орудіемъ самого величайшаго раздора и искрою произведшею въ сердцахъ многихъ народовъ самый жестокій и пагубный пламень, разрушившій до основанія почти священной тотъ

союзъ, коимъ прежде обѣ церкви сопряжены были. Папа Николай имѣлъ духъ любоначалія и безмѣрное паче всѣхъ своихъ предшественниковъ стремленіе къ разпространенію власти своей отъ Запада, которой онъ почти уже себѣ поработилъ, до Востока, дабы устроить чрезъ то всемірную церковную Монархію, *къ ней же взирала Западная бровь*, какъ говоритъ Великій Василій. Намѣреніе его изобразилъ потомкамъ между прочимъ Улдерикъ Епископъ въ 10 посланіи изъ тѣхъ, кои онъ писалъ къ ему о воздержаніи церковнаго причета; такъ же видно оное и въ Италійскихъ хроникахъ 865 и 868 годовъ, гдѣ ясно показано, съ какою тиранскою властію хотѣлъ владычествовать сей гордый Папа, который, принялъ съ великою радостію отъ Царя Михаила посольство, дары и грамоты и повелѣлъ немедлѣнно исполнить требуемое, уповая, что сей случай былъ самый пристойнѣйшій и благопріятнѣйшій къ произведенію въ дѣйство предпріятаго имъ намѣренія въ разсужденіи подчиненія Восточной церкви Западной[13]. Пословъ же своихъ Родоалда

13. См. Анастас. библіотек. въ житіи Никол. Посланіе шестое къ Царю отъ 25 Сентября индикта 11. и

да Захарія, Епископовъ, отправилъ онъ съ такимъ наказомъ, что бы они въ дѣлѣ святыхъ иконъ сообразовалися правиламъ благочестія и справедливости, и рѣшили бы оное по собственному своему благоразумію; а о Фотіи и Игнатіи что бы ничего сами не опредѣляли, но разыскавъ бы дѣло ихъ обстоятельно, донесли ему объ ономъ по возвращеніи своемъ въ Римъ, дабы онъ самъ яко верховнѣйшій судія и отъ верховнѣйшаго судилища произвелъ судъ и рѣшеніе. По прибытіи Пословъ его въ Константинополь начался соборъ во храмѣ Святыхъ Апостоловъ, куда собралися всѣ 318 отцевъ, самое то число, которое было и въ Никеи на соборѣ. Игнатій вызванъ былъ изъ сылки[14] и какъ чрезъ свидѣтельство оказалося, что онъ избранъ былъ не по общему согласію Епископовъ, то и уничтожено его патріаршество и признано недѣйствительнымъ учиненное на оное посвященіе; Фотій же признанъ правильнымъ и законнымъ Патріархомъ отъ всего собора и купно отъ Римскихъ Пословъ, пре-

посланіе къ Восточной церкви Марта 18 индикта 10.

14. Іоан. Скал. Куропал. въ сокращен. исторіи. Зонар. хронограф. томъ 3.

ступившихЪ совсемЪ данное имЪ отЪ Папы повелѣніе, коего и не льзя было имЪ почти и непреступить; поелику Царь требовалЪ ихЪ не яко испытателей и судей подлежащаго дѣла, но яко споспѣшествователей и содѣйственниковЪ общаго мира, и никогда бы не согласился на исполненіе воли Папы Николая вЪ разсужденіи пренесенія дѣлЪ Константинопольской церкви вЪ РимЪ и чужой судЪ для разсмотрѣнія и рѣшенія. По окончаніи собора сего, который первымЪ и вторымЪ именуется по первому и второму туда оныхЪ отцевЪ сѣѣзду, отправилЪ Царь сЪ КанцеляріемЪ ЛьвомЪ соборныя дѣйствія кЪ Николаю Папѣ, прося его грамотою своею о подтвержденіи оныхЪ[15]. ПисалЪ же кЪ ему и Фотій вЪ отвѣтЪ на полученныя отЪ его прежде собора грамоты, толкуя сЪ кротостію знакомЪ любви и ревности то, о чемЪ писалЪ кЪ ему Николай весьма жестоко и оскорбительно, и обЪявляя при томЪ, что онЪ по неволѣ принужденЪ принять Патріаршескій санЪ, вЪ которомЪ онЪ вЪ разсужденіи прежняго спокойнаго своего состоянія не находитЪ себя щастливымЪ и по тому до-

15. Валс. вЪ примѣч. собора сего.

стоинъ болѣе сожалѣнія нежели поношенія, что принялъ престолъ Патріаршескій будучи мирянимомъ безъ нарушенія правилъ; поелику правила запрещающія таковое дѣло суть правила особенныя Западной, а не Восточной церкви, и что не нарушаетъ тотъ правилъ, кто оныхъ не приемлетъ. Сверхъ того, присовокупляетъ онъ, что правила Вселенскія отъ всѣхъ приемлемыя должны отъ всѣхъ и хранимы быть; но Западная церковь нѣкоторыми особенными правилами противится Восточной, какъ на примѣръ въ томъ, что отъ Восточной священникамъ бракъ дозволяется, а отъ Западной запрещается, и что въ Восточной церкви Нектарій, Тарасій и Никифоръ произведены на престолъ Патріаршескій изъ мирянъ; въ Западной же Амвросій Медіоланскій принялъ купно со крещеніемъ и архіерейство; и при томъ упоминаетъ, что для вящшаго утвержденія ко приведенію обѣихъ церквей Восточной и Западной въ согласіе и соединеніе и для отъятія всякаго камня соблазна постановилъ онъ на соборѣ при другихъ правилахъ и то, чтобы впредъ изъ мирскихъ не производить въ Епископы. По томъ увѣщаваетъ Папу Ни-

колая, дабы не преступалъ онъ опредѣленій Отцевъ Святыхъ, приниманіемъ къ себѣ убѣгающихъ изъ Царьграда въ Римъ безъ письменнаго свидѣтельства и не давалъ бы имъ вѣры такъ скоро, для того что по большей части таковые люди суть производителями плевелъ; ибо впавъ въ какую либо вину притекаютъ для избѣжанія достойной себѣ казни въ Римъ, гдѣ разсѣваютъ клеветы на своихъ Епископовъ и смущаютъ мирное житіе начальствующихъ. Наконецъ объявляетъ, что какъ по неволѣ принялъ онъ Патріаршескій престолъ, такъ по неволѣ на ономъ и пребываетъ, желая и прежде и нынѣ оной оставить.

Каждый можетъ разсудить, каковы показалися Папѣ Николаю опредѣленныя въ семъ соборѣ правила, положившія конецъ Константинопольскимъ дѣламъ совсемъ не по его желанію. Тогда объявивъ онъ себя явнымъ врагомъ Фотіевымъ, защитникомъ же Игнатіевымъ и поборникомъ верховныя церковныя власти, пишетъ во первыхъ къ Царю Михаилу, утверждая въ посланіи[16] своемъ все, что ни учинено на соборѣ противу Иконо-

16. Сіе посланіе его къ Царю Михаилу было пятое.

борцовъ; но уничтожая то, что положено въ разсужденіи Игнатія и Фотія, то есть отвергая избраніе единаго, а изверженіе другаго и увѣщевая его самымъ кроткимъ образомъ къ прекращенію единожды навсегда несогласія между спорящими Епископами и Клириками по совѣту и суду Римской церкви. Къ Патріарху же Фотію отзывается[17] грозно, и пишетъ къ ему, что церковь Римская по преимуществу полученному Петромъ отъ самаго Христа есть главою всѣмъ другимъ церквамъ и что по тому каждый долженъ содержать свято и ненарушимо всѣ ея опредѣленія, хотя бы оныя и противны были обыкновенію; и поелику онъ Фотій вступилъ изъ мирскаго чина на Патріаршій престолъ противу установленій Западныя церкви, которой правила должно ему знать и хранить, то и содѣлался чрезъ то преступникомъ безотвѣтнымъ и никакого оправданія въ винѣ своей не имѣющимъ, а найпаче по тому, что воспріялъ священный сей санъ при жизни Игнатія, не справедливо осужденнаго и изверженнаго, коего Римская церковь по тому и не престаетъ почитать въ пре-

17. См. шестое его къ ему посланіе.

женемъ его Патріаршескомъ достоинствѣ. Что же принадлежитъ до Нектарія, продолжаетъ онъ, который хотя и подлинно посвященъ былъ изъ мирянъ Архіереемъ; но сіе учинено для того, что тогда не было достойнѣе его никого изъ духовнаго чина, а Тарасій получилъ Патріаршеское достоинство за то, что былъ защитникомъ поклоненія иконъ; Амвросій же Медіоланскій восприялъ архіерейскій санъ за чудеса. Таковое было содержаніе отвѣтной къ Фотію грамоты Папы Николая, который однако же ничего въ оной не упомянулъ ни о Никифорѣ, коего Константинопольская церковь избрала такъ же изъ мирянъ Патріархомъ и при томъ безъ всякой нужды, ни о тѣхъ преступникахъ и возмутителяхъ, кои изъ Константинополя уходили для избѣжанія казни въ Римъ и были тамъ отъ его приняты. Въ то самое время послалъ онъ отъ себя и къ другимъ Патріархамъ и Архіереямъ Восточной церкви грамоту[18], коею увѣдомляя ихъ, что Римская церковь не приемлетъ изверженія Игнатіева и избранія Фотіева требовалъ повелительнымъ гласомъ верховнаго Апостола, что бы

18. См. четвертую его къ имъ грамоту.

и они онаго не принимали, и что бы всѣхъ прочихъ непремѣнно о томъ увѣдомили.

По отправленіи же сихъ грамотъ на Востокъ, созвалъ онъ всѣхъ Западныхъ Епископовъ въ Римъ, и составя изъ ихъ соборъ, велѣлъ на ономъ прочесть бывшія въ Константинопольской церквѣ о изверженіи Игнатія дѣянія и обвинялъ торжественно, что Фотій будучи мирянином возшелъ на Патріаршескій престолъ яко прелюбодѣй и яко отъинуды прелазяй тать и разбойникъ; что учинился клятвопреступникомъ по тому, что письменно обязался не утѣснять заточеннаго Игнатія и друзей его, а по томъ явился всѣхъ ихъ гонителемъ, за что наконецъ и проклятію преданъ на соборѣ; что созвалъ неправильнымъ образомъ соборъ; что обманулъ въ посрамленіе Римской церкви ея Пословъ, склоня ихъ къ своему намѣренію въ противность даннаго имъ наказа и повелѣнія, и что неправедно въ ссылку сослалъ противоборствовавшихъ ему Епископовъ и возвелъ на мѣста ихъ своихъ единомысленниковъ. За таковыя же его преступленія присудилъ снять съ его на семъ соборѣ санъ Патріаршескій и лишивъ священства его и

всѣхъ тѣхъ, кои были имъ рукоположены, объявить ихъ мирянами; напротивъ того Игнатія признать законнымъ и истиннымъ Патріархомъ и возвратить престолы всѣмъ тѣмъ Епископамъ, кои пострадали за его и сосланы въ ссылку; о чемъ тогда же увѣдомивъ Восточное духовенство, самого Фотія, дядю Царскаго Варду и Игнатія, угрожалъ проклятіемъ, неразрѣшимымъ отлученіемъ отъ церкви и вѣчною мукою всѣмъ тѣмъ мирскимъ и духовнымъ чинамъ, кои дерзнутъ нарушить учиненное имъ на ономъ соборѣ опредѣленіе. Изъ всего сего видно, что онъ много вѣрилъ Константинопольскимъ бѣглецамъ, кои по примѣру всѣхъ преступниковъ, имѣющихъ обыкновеніе злословить тѣхъ судей, коихъ боятся праведнаго суда, старалися всячески Фотія очернить и многія сосплетали на его клеветы, коимъ онъ вѣря, причиталъ ему въ вину все то, что учинено противу Игнатія и единомысленниковъ его самимъ Царемъ и Вардою, и чрезъ то нарушалъ церковныя правила, запрещающія таковыхъ людей принимать и клеветамъ ихъ вѣрить и гласящія тако: *клевещущіи на Отцевъ и Епископовъ и порицающіи ихъ*

по ненависти, да не приемлются[19]. Но гдѣ дѣйствуетъ страсть, тамъ правила не имѣютъ мѣста.

Что же принадлежитъ до вышепомянутыхъ Папскихъ упражненій, какъ то отлученій отъ церкви и проклинаній, то оныя почиталися въ Константинополѣ за слабыя дѣтскія стрѣлы, и Папа скоро получилъ отъ самаго Царя чрезъ Михаила Протоспафарія отвѣтъ[20], въ коемъ при уничтоженіи крайней его власти, которую онъ хотѣлъ присвоить себѣ надъ всѣми церквами сказано было, что Легаты или Послы призываны изъ Рима въ знакъ токмо чести, которой еще никто изъ преждебывшихъ Государей не дѣлалъ, а не для того что бы покорить Восточную церковь Западной и препоручить Фотіево и Игнатіево дѣло непосредственному его суду; но дабы въ присудствіи его Пословъ утвердилося паче изверженнаго Игнатія изверженіе, а избраннаго уже Фотія избраніе, послѣдовавшее по согласію всѣхъ Восточныхъ Патріарховъ не смотря на его въ томъ противоборствованіе, и чрезъ то

19. См. правило осьмое и девятое. Карѳаг. 3. 20. Въ лѣто отъ Рождества Христова 869.

пресѣчено бы было навсегда несогласіе между Восточнымъ духовенствомъ.

Но Папа пребывая твердымъ въ подвигѣ своемъ и желая совершить оной благоуспѣшно, ополчился всѣмъ священнаго писанія оружіемъ и употреблялъ всѣ способы ко преодолѣнію мнѣнія своихъ противоборственниковъ. Къ Царю Михаилу писалъ онъ, что какъ не отъ человѣковъ, но отъ Бога, то есть не отъ соборовъ, но отъ самаго Спасителя восприялъ Петръ преимущество власти надъ всею церковію; то и Архіереи Римскіе яко преемники онаго суть верховнѣйшими всякаго духовнаго дѣла судіями; по чему и увѣщевалъ его, дабы прислалъ къ ему въ Римъ на судъ самого Игнатія и Фотія или повелѣлъ бы имъ, если они не могутъ предстать на оной сами, увѣдомить его письменнымъ свидѣтельствомъ для чего не могутъ, и прислать отъ себя повѣренныхъ для разсмотрѣнія дѣла ихъ съ самаго начала. При томъ требовалъ отъ стороны Патріарха Фотія всѣхъ тѣхъ особъ, кои были въ согласіи съ Сиракузскимъ Архіепископомъ Григоріемъ, а отъ стороны Игнатія именно изъ Архіереевъ, Антонія Кизическаго,

Василїя Өессалоникскаго, Константина Ларисскаго, Митрофана Смирнскаго, Павла Ираклїо-Понтскаго, да изъ Игуменовъ Никиту Хрисополскаго, Николая Студїйскаго и другихъ, со стороны же двора одного токмо вельможу для соприсудствованїя при судопроизводствѣ по оному дѣлу. Но таковое непомѣрное его требованїе служило токмо къ вящшему уничтоженїю тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя онъ присвоивалъ себѣ и выплеталъ изъ священнаго писанїя; ибо Восточное духовенство отрицало принятїе отъ Христа Римскою церковїю начальства надъ всѣми церквами и представляло, что Римъ по тому токмо прежде имѣлъ предпочтенїе, что былъ престольнымъ градомъ Царей; по пренесенїи же престола ихъ изъ Рима въ Константинополь[21], пришло туда и оное предпочтенїе Патрїаршескаго сана, и что съ того времени Епископъ Константинопольскїй почитался совершенно равнымъ Епископу Римскому и писался Вселенскимъ Патрїархомъ, не спрашивая отъ его на то особеннаго изволенїя.

21. См. собора Халкидонскаго дѣян. 16. Константт. и Іустин. кн. 10. титл. 2.

Вѣ теченїе сего времени, ходилѣ Царь Михаилѣ купно сѣ дядею своимѣ Вардою вѣ походѣ[22] противу Сарацыновѣ, производившихѣ на Критѣ нападенїя, и тогда же Варда выступившїй изѣ предѣловѣ власти своей и навлекшїй чрезѣ то на себя великое подозрѣнїе былѣ по повелѣнїю самаго Царя лишенѣ незапно живота; послѣ чего возвратясь Царь немедлѣнно вѣ Византїю и признавѣ себя единаго кѣ Государственному правленїю слабымѣ, а болѣе опасаясь измѣнѣ, учинилѣ сопрестольникомѣ своимѣ и соправителемѣ Государственнымѣ Василїя Македона, весьма славнаго вѣ мудрости и храбрости мужа, коего принялѣ прежде за сына своего, а по томѣ повелѣлѣ возложить на главу его и Царской вѣнецѣ сѣ великимѣ торжествомѣ во храмѣ святыя Софїи вѣ день Пятидесятницы рукою Патрїарха Фотїя, которому смерть Варды, великаго его защитника, долженствовала быть весьма чувствительною.

Папа же Николай видя, что письменныя его посланїя не имѣютѣ никакого успѣха, отправилѣ при изтеченїи 866 года паки вѣ Константинополь кѣ Царю Михаилу Пословѣ,

22. Вѣ лѣто отѣ Рождества Христова 866.

а именно Доната Епископа, Льва Пресвитера и Марина Дїакона, коимъ повелѣлъ стараться какъ о возвращенїи Игнатїю Патрїаршескаго престола и о изверженїи съ онаго Игнатїя, такъ и о томъ, что бы Царь прислалъ ихъ обоихъ къ ему въ Римъ и сожегъ бы ту грамоту, въ которой онъ отвѣтствовалъ на посланїе его съ уничтоженїемъ власти и преимущества церкви Римской, на что если Царь не согласится, то объявить, что въ Римѣ собранъ будетъ нарочно Соборъ и повѣсится на древѣ оная грамота купно съ прочими таковаго содержанїя писанїями для преданїя огню къ великому посрамленїю церкви Восточной[23]. Но Царь Михаилъ не словами, но самымъ дѣломъ далъ ему знать, что всѣ его старанїя о подчиненїи себѣ Константинопольской церкви тщетны, повелѣвъ купно съ соправителемъ своимъ Василїемъ Македономъ въ 867 году не впущать въ предѣлы Государства своего Пословъ его прежде, пока они не отложатся и не предадутъ проклятїю всѣхъ Латинскихъ догматовъ Восточною церковїю отвергаемыхъ и при томъ не дадутъ письменнаго о томъ свидѣтельства;

23. См. осьмое и девятое посланїе его къ Царю Михаилу.

о чемъ извѣстясь оные Послы по прибытіи своемъ въ Болгарію, возвратилися паки въ Римъ для донесенія о томъ Папѣ.

Сей обоюдный церковный соблазнъ возъимѣлъ особливую силу свою со времени обращенія въ Христіанскую вѣру Болгаровъ; то есть съ 864 года, въ коемъ народъ сей, долженствовавшій быть для Грековъ весьма страшнымъ по причинѣ частыхъ своихъ набѣговъ и производимыхъ въ землѣ ихъ великихъ грабительствъ, претерпѣвалъ отъ совершеннаго у себя недорода плодовъ и хлѣба самую крайнюю нужду, премѣнившую и состояніе и вѣру его; ибо Царь Михаилъ и соправитель его Варда улуча толь благопріятное для себя время и пошедъ на оной съ сильнымъ войскомъ притѣснили его съ моря и съ сухаго пути такъ, что довели до послѣдняго бѣдствія, которое принудило его принять Христіанскую вѣру и покорить безъ всякаго кровопролитія себя и все свое владѣніе державѣ Михаила, а церковь Патріарху престольнаго его града, куда по заключеніи о семъ договора отправился Вогаръ, Болгарскій Царь, и прибывъ въ оной со всѣми своими вельможами, крестился, и получилъ при кре-

щенїи собственное имя Царя Михаила, который воспринималъ его отъ святыя купели. Съ того времени возъимѣлъ Патрїархъ старанїе о просвѣщенїи Болгаровъ свѣтомъ Евангелїя и послалъ къ имъ учителей для проповѣданїя слова Божїя и для внушенїя имъ правилъ вѣры православныя; да и самого ихъ Царя Михаила не оставилъ утверждать письменно въ святости и истиннѣ восприятой имъ вѣры, называя его въ посланїи своемъ такъ: *О! изрядный образе трудовъ моихъ и духовныхъ моихъ болѣзней благородное и законное порожденїе*[24]. Но не прошло еще и двухъ лѣтъ обращенїю въ Христїанство Болгаровъ, какъ Папа Николай отправилъ къ имъ отъ себя такъ же учителей для обученїя ихъ догматамъ Западныя церкви на тотъ конецъ, дабы покорить область сїю своей власти; и ученїе сихъ Епископовъ возъимѣло тутъ такой успѣхъ, что Царь Болгарскїй Михаилъ отложась отъ Патрїарха Фотїя, отправилъ къ Папѣ Пословъ съ дарами и просилъ у его наставленїя какъ въ разсужденїи устроенїя церкви въ своей землѣ, такъ и поступка съ тѣми своими подданными, которые не вос-

24. См. первое посланїе къ Михаилу Царю Болгарскому.

приняли еще святаго крещенія[25]. Не трудно было по истиннѣ обратить Болгаровъ отъ Восточныя церкви къ Западной яко новокрещенныхъ и не утвердившихся довольно еще въ ученіи и правилахъ вѣры и яко младыхъ вѣтвій удобныхъ ко преклоненію на всякую сторону, и не трудно было Папистамъ склонить ихъ силою увѣренія, что Константинопольскій Патріархъ Фотій не законный и не правильно избранный Архіерей и что по тому всѣ его установленія безсильны и не важны, дабы восприяли они отъ собственныя ихъ руки вновь миропомазаніе и приняли за недѣйствительное то, которое уже надъ многими изъ ихъ совершено было Восточнымъ духовенствомъ[26].

Таковый Римскаго духовенства поступокъ ожесточилъ безмѣрно Грековъ, и Патріархъ Фотій видя изторгнутыми изъ рукъ своихъ тѣхъ новыхъ членовъ церкви своея, кои единственно чрезъ его озарены лучами Евангельскаго свѣта и воспитаны млекомъ благочестія, увѣдомилъ немедлѣнно всѣхъ Восточныхъ Патріарховъ и Епископовъ о на-

25. 866 года отъ Рождества Христова. См. въ житіи Николаевомъ Анастасія библіотекаря. 26. См. Митрофаново писаніе 80 къ Мануилу Патрикію.

несенной ему чрезъ то отъ Папы крайней обидѣ, о усильномъ его старанїи къ разпространенїю власти своей на Востокѣ и о проповѣдуемыхъ въ Болгарїи Епископами его догматахъ, заключающихъ въ себѣ и томъ, который запрещалъ противу соборныхъ Апостольскихъ правилъ бракъ священникамъ, за что называлъ его великимъ отступникомъ и Антихристовымъ служителемъ; сообщилъ имъ списки съ полученныхъ имъ изъ разныхъ Италїйскихъ странъ грамотъ, въ коихъ нѣкоторые какъ то Архїепископъ Треверїйскїй Ѳевгаудїй, Колонскїй Гуѳїеръ и Равенскїй Іоаннъ приносили сильную жалобу на жестокость и несправедливость Папы Николая и просили себѣ помощи и защиты отъ престола Константинопольскаго, и призывалъ всѣхъ ихъ на соборъ для утвержденїя и защищенїя коренныхъ церковныхъ установленїй и для споспѣшествованїя общему спокойствїю и уничтоженїю всѣхъ подвиговъ Римскаго Папы[27]. Скоро по томъ открылся и соборъ въ присудствїи Александрїйскаго, Антїохїйскаго и Іерусалимскаго намѣстниковъ,

27. См. второе его посланїе къ Александрїйскому и прочимъ Восточнымъ Епископамъ.

разныхъ Епископовъ и Клириковъ, такъ же Царя Михаила и сопрестольника его Василія, Сенаторовъ и другихъ знатныхъ вельможъ изъ мирскаго чина и наконецъ самого Патріарха Фотія, который въ ономъ председательствовалъ. Дѣла помянутаго Папы были чтены тутъ громогласно и по прочтеніи оныхъ былъ общій совѣтъ, коего послѣднее рѣшеніе состояло въ признаніи и объявленіи Папы недостойнымъ священнаго престола и церковнаго общенія и въ преданіи его проклятію; рѣшеніе же соборное отослано къ самому ему въ Римъ для извѣстія чрезъ Захарію Митрополита Халкидонскаго и Ѳеодора Карійскаго.

Въ самое то время послѣдовала великая въ Царскомъ и Патріаршемъ домѣ премѣна, состоящая въ томъ, что Царь Михаилъ по пятнадесятилѣтнемъ правленіи Государствомъ съ матерію своею Ѳеодорою и девятилѣтнемъ единодержавствованіи да шестнадесяти мѣсяцахъ по возведеніи на престолъ соправителя своего, лишенъ былъ незапно живота[28] во дворцѣ именуемомъ Святаго Мученика Маманта тѣмъ самимъ человѣкомъ, который былъ имъ взысканъ, усыновленъ и возведенъ

28. Въ 867 году отъ Рождества Христова.

на самую высочайшую степень чести и славы, а именно помянутымъ его соправителемъ Василіемъ, долженствовавшимъ казаться извергомъ рода человѣческаго и зерцаломъ совершенныя неблагодарности, если бы повѣствователи не извиняли нѣсколько его въ семъ страшномъ убійствѣ для того, что онъ принужденъ былъ къ оному приступить отъ страха, дабы не быть самому подверженнымъ таковой участи, коею дѣйствительно угрожала ему злость и зависть его непріятелей и легковѣрность Царя Михаила, который прилѣжно внималъ ихъ навѣтамъ. Но какъ бы то ни было, беззаконный сей его поступокъ не препятствовалъ ему овладѣть совершенно престоломъ и объявить себя самодержавнымъ Государемъ Греческаго царства. Скоро по томъ свергнулъ онъ съ Патріаршества Фотія и повелѣлъ его заключить въ обители Синепи именуемой, а на его мѣсто возвелъ паки Игнатія, возвращеннаго изъ ссылки чрезъ нѣкоего флотскаго военачальника Илію. Таковый неожидаемый его гнѣвъ на Фотія, къ коему онъ имѣлъ прежде великое почтеніе и удостоилъ его быть крестнымъ отцемъ своему сыну, возбудилъ у многихъ удивленіе, и нѣкоторые

полагаютъ тому причину въ ревности его къ примиренію обѣихъ враждующихъ между собою сторонъ и въ несправедливомъ осужденіи и изверженіи съ престола Игнатія, а иные говорятъ, что тутъ дѣйствовала болѣе всего личная противу его вражда, происшедшая отъ неосторожныхъ упрековъ въ пролитіи крови Царя Михаила[29]. Довольно чувствительно было бы для Фотія изверженіе съ Патріаршескаго престола и скучное житіе въ той обители, которая ему вмѣсто темницы опредѣлена была; но возставшая противу его сильная буря стремилася къ разрушенію и послѣднихъ основаній его благосостоянія. Патріархъ Игнатій не успѣвъ вступить на престолъ свой, предалъ его и всѣхъ тѣхъ, кои были отъ его посвящены, или кои жили съ имъ въ согласіи проклятію[30]. Царь же бывъ твердо увѣренъ, что Папа Николай учинитъ о изверженіи его такой же приговоръ, какой и онъ учинилъ, отправилъ къ ему Пословъ и отдалъ ему яко судіи на разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣло изверженнаго

29. Констант. Порфир. въ житіи Василіевомъ гл. 25. Іоанъ Скил. Куропол. Сунопс. Истор. 30 Въ 867 же году. См. Никиты Давида о семъ повѣствованіе.

Фотія и возстановленнаго Игнатія, требуя отъ его между прочимъ, что бы и онъ такъ же прислалъ отъ себя Пословъ въ Константинополь для присудствованія на тамошнемъ Соборѣ по оному дѣлу. Повѣренными были отъ стороны Игнатіевой Іоаннъ Митрополитъ Силейскій, а отъ Фотія Петръ Митрополитъ Сардійскій, да отъ Царя Посломъ Протоспаѳарій, кои взявъ съ собою и дѣянія послѣдняго собора, на которомъ Папа торжественно проклятъ, отправилися изъ Царьграда въ путь и продолжали оной до самого Рима моремъ. Нещастный Митрополитъ Петръ, который имѣлъ отвѣтствовать за Фотія по разбитіи корабля утонулъ, а прочіе прибыли къ назначенному мѣсту благополучно. Не трудно каждому узнать, для чего Царь Василій предалъ Фотія суду Папы Николая, непримиримаго его врага; ибо изъ всего видно, что тутъ не было инаго намѣренія кромѣ токмо того, дабы обезславить, осудить и низвергнуть Фотія общимъ обѣихъ церквей приговоромъ, и чрезъ то дать ему болѣе еще чувствовать силу своего гнѣва. Царь однако же въ семъ случаѣ поступилъ весьма неосторожно, открывъ Папѣ самый удобный способъ

къ присвоенію себѣ надъ Константинопольскимъ престоломъ власти, которой онъ толико желалъ и о коей столь усильно по поводу бывшаго къ ему отъ Царя Михаила подобнаго посольства домогался; и если бы до прибытія еще помянутыхъ Пословъ въ Римъ не отозванъ былъ Всевышнимъ Судіею[31], то ни что не могло бы сравниться съ тѣмъ его удовольствіемъ, которое имѣлъ бы онъ при разсматриваніи и рѣшеніи дѣла двухъ Греческихъ Патріарховъ.

Папа Николай оставилъ преемникомъ престола своего Адріана втораго, коему и вручены отъ Константинопольскихъ Пословъ Царскія грамоты. Онъ же составя помѣстный соборъ, подтвердилъ на ономъ все то, что ни произвелъ въ дѣйство Царь Василій противу Фотія, присудилъ предать огню тѣ опредѣленія, кои издалъ сей Патріархъ на предмѣстника его Николая, проклялъ его и всѣхъ его единомысленниковъ, бывшихъ на послѣднемъ Константинопольскомъ Соборѣ, такъ же и тѣхъ, кои были отъ его посвящены и повелѣлъ сихъ послѣднихъ лишить духовнаго сана, не имѣя впрочемъ никакой

31. Ноября третьяго 867 года. См. Анастас. библіотек.

къ тому законной причины; поелику предъявленныя на Фотія вины не могли, хотя бы и справедливы были, уничтожать его посвященія или рукоположенія; напротивъ того обьявилъ благословеніе свое и прощеніе всѣмъ тѣмъ, кои токмо ни уничтожали дѣйствія послѣдняго Константинопольскаго собора, а особливо Царю Василію, коего онъ именуя сыномъ благоувѣтливѣйшимъ и православнѣйшимъ Государемъ, увѣщевалъ составить въ престольномъ его градѣ Соборъ, на который онъ опредѣлилъ Послами отъ себя Епископовъ Доната и Стефана да Діакона Марина, и утвердить на ономъ все то, что ни утверждено въ Римѣ, а найпаче предать торжественно огню всѣ письменныя помянутаго Собора, на которомъ проклятъ Папа Николай, дѣла и списки, изъ коихъ если кто дерзнетъ оставить у себя что либо и въ Соборъ не представить, таковаго подвергнуть вѣчному проклятію и обьявить недостойнымъ Христіанскаго имени; что все дѣйствительно по желанію его и исполнено на соборѣ, который созванъ былъ Царемъ Василіемъ и открытъ по прибытіи Римскихъ Пословъ съ грамотами въ Константинополь 6 Октября

869 года въ третемъ году царствованія его, и на коемъ кромѣ самого его и двухъ сыновъ его Константина и Льва, трехъ Адріановыхъ Пословъ, Патріарха Игнатія и разныхъ Восточныхъ Патріаршихъ Намѣстниковъ, о коихъ говорятъ, яко бы они были Послами Исмаильскими прежде того отъ Амиры Восточнаго въ Царьградъ отправленными, было всѣхъ Епископовъ съѣхавшихся изъ Восточныхъ Епархій числомъ сто и два.

23 Октября было въ пятый разъ полное засѣданіе Собора, который именуется отъ Римлянъ Вселенскимъ Соборомъ, и въ то время призванъ былъ туда по именному повелѣнію Фотій, о прибытіи коего получа Папскіе Послы извѣстіе, требовали, что бы онъ представленъ былъ Собору не духовными, но мирскими особами, коимъ по желанію ихъ исполненіе сего обряда и поручено. Фотій идучи сказалъ, что онъ идетъ туда не по своему изволенію и что для того не намѣренъ тамъ отверзать устъ своихъ по слову Давида: *Рѣхъ сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ: положихъ устамъ моимъ хранило* [32]; но на сіе услышалъ

32. См. псаломъ тридцать осьмый.

отъ Протосингела Илїи жестокое возраженїе, а именно, что на таковыхъ упорныхъ преступниковъ равномѣрно же написано во псалмѣхъ: *броздами и уздою челюсти ихъ востягнеши, неприближающихся къ тебѣ*[33]. Будучи же вопрошенъ въ Соборѣ, приемлетъ ли узаконенїя Епископовъ Римскихъ и преждебывшаго Папы Николая и послѣдняго Собора Адрїанова? на то ничего не отвѣтствовалъ. Тогда Папскїе Послы объявили, что онъ молчанїемъ своимъ порочитъ Соборъ и чрезъ то самое показываетъ себя преступникомъ никакого оправданїя въ винѣ своей неимѣющимъ. Фотїй же на сїе отвѣтствовалъ: *гласъ мой и мене молчащаго судитъ Богъ.* И когда ему еще повторено было, что онъ молчанїемъ своимъ самъ себя осуждаетъ, то онъ въ отвѣтъ на то сказалъ: *да Iисусъ молчащїй же осужденъ.* Между тѣмъ прочтены были нѣкоторыя писанныя Папою Николаемъ грамоты, а потомъ Ваанъ Патрикїй къ Фотїю говорилъ, дабы онъ непремѣнно отвѣтствовалъ какъ для того, что на соборѣ присудствуютъ и Западные и Восточные Отцы, такъ и по тому, что когда дверь затворится,

33. Псаломъ тридцать первый.

то нѣкому уже будетъ послѣ оной оттворить. *И такъ скажи,* продолжалъ онъ, *человѣче Божїй, какой ты имѣешъ отвѣтъ? Отвѣты моя,* сказалъ Фотїй, *не суть отъ мїра сего, аще бы отъ мїра были, вы бы вѣдали бысте.* Паки Ваанъ: *мы признаваемъ, что ты отъ смятенїя своего и страха не можешъ ни на что отвѣтствовать; чего ради святый сей соборъ даетъ тебѣ сроку къ лучшему себя опамятованїю и нынѣ повелѣваетъ тебѣ отъити въ свое жилище и опять сюда возвратиться. Срока я не требую,* отвѣтствовалъ онъ, *а дабы мнѣ отъ васъ отъити, сїе состоитъ во власти вашей.* Ваанъ Патрикїй представлялъ ему вторично, что Соборъ присудствуетъ не изъ одной страны, но изъ всѣхъ концевъ земли и что оный производитъ судъ не лицепрїятный, но Богодухновенный; чего ради надлежитъ ему просить у онаго въ винахъ своихъ прощенїя, дабы разрѣшенъ былъ отъ проклятїя; буде же онъ послѣ отшествїя Папскихъ Пословъ станетъ что представлять или о чемъ говорить, то все будетъ безполезно и безвременно: но Фотїй ничего на то не отвѣтствовалъ и изъ Собора по данному ему повелѣнїю выступилъ.

Въ седмое Собора засѣданіе, бывшее 29 Октября призванъ былъ въ присудствіе Фотій, который и явился туда съ тростію, кою вырвали у его яко знакъ гордости немедлѣнно изъ рукъ и посадили его на послѣднемъ мѣстѣ. Съ имъ вошли Митрополиты Сиракузскій Григорій и Іраклійскій Іоаннъ, и какъ Григорій вопрошенъ былъ, приемлетъ ли онъ подписаніе Папино о проклятіи Фотія, отъ коего онъ посвященъ? то онъ отвѣтствовалъ: *проклинаяй Архіерея своего, да будетъ проклятъ.* По таковомъ же его отвѣтѣ и прочіе Епископы, вшедшіе въ Соборъ купно съ Фотіемъ, кои о томъ особливо были вопрошены, сказали: *беззаконно дѣйствуемымъ не соизволяемъ*, то есть, Намѣстниковъ Папскихъ Судіями мы не приемлемъ. И когда спросили ихъ: кто же есть помощникомъ вамъ? отвѣтствовали: *правила Апостольскія.* Наконецъ присудствовавшіе въ Соборѣ признавъ, что Фотій ни подъ какимъ видомъ не приемлетъ постановленнаго Николаемъ и преемникомъ престола его Адріаномъ, опредѣлили прочесть сперва учиненныя о немъ сими Папами рѣшенія, а по томъ предать его анаѳемѣ; и Стефанъ Діаконъ и

Нотарій воскликнулъ велегласно по повелѣнію ихъ анаѳему слѣдующимъ образомъ: *фотію отъ двора Царскаго въ церковь ворвавшемуся анаѳема, фотію придворному и мирянину анаѳема; фотію новопроизрастшему и тиранну анаѳема; фотію отщеленцу и осужденному анаѳема, фотію прелюбодѣю и отцеубійцѣ анаѳема; фотію новому Максиму Киническому анаѳема; новому Діоскору анаѳема; новому Іудѣ анаѳема; всѣмъ его единомышленникамъ и помощникамъ анаѳема.* Все сіе слушалъ Фотій съ молчаніемъ, претерпѣвая жестокіе многократныя оныя анаѳемы удары, чемъ особливо хвалится въ своемъ посланіи къ Игнатію Клавдіопольскому Митрополиту, коея начало есть таковое: *Бывала иногда ужасна и грозна анаѳема, егда оная на повинныхъ въ злочестіи отъ проповѣдниковъ благочестія наносилася! Егда же и пр.*

Въ послѣдовавшее засѣданіе собора, которое было 3 Ноября, принесъ Ѳеофилактъ Діаконъ и Рефендарій дѣянія того Собора, на которомъ былъ проклятъ Папа Николай, такъ же и другія письменныя дѣла фотіевы и его Епископовъ, кои всѣ отданы были для

сожженія чрезъ Георгія Орфанотрофа или главнаго начальника всѣхъ сиропитательныхъ домовъ, служителямъ Папскихъ Пословъ, которые по данному имъ повелѣнію въ приуготовленной тамо въ нѣкоемъ мѣдномъ сосудѣ огнь бросили и сожгли. Въ послѣднихъ же числахъ мѣсяца Генваря 870 года кончился сей Соборъ такъ, какъ Папа Адріанъ желалъ; и поелику на ономъ учинено все по волѣ Римскаго Первосвященника и его Пословъ и утверждено при томъ самимъ Царемъ и Патріархомъ Игнатіемъ; то Западные почитаютъ сей Соборъ при седмомъ Никейскомъ осьмымъ Вселенскимъ.

На семъ Соборѣ воспослѣдовали три особливаго примѣчанія достойныя обстоятельства, каковыхъ ни на какомъ другомъ Соборѣ и ни въ которое время не бывало. *Первое*: что для произведенія въ дѣйство всего, что къ совершенному изверженію и осужденію Фотія, а къ обрадованію Царя Василія и совершенному удовольствію Папы Адріана ни касалось, не былъ позволенъ входъ въ Соборъ другимъ кромѣ тѣхъ, кои согласилися подписать своею и свидѣтелей своихъ рукою Папскаго свитка, привезеннаго изъ Рима По-

слами и заключающаго въ себѣ причину онаго дѣла, въ коемъ по нѣсколькихъ словахъ написано сїе: „Послѣдуемъ же Святому Собору, „его же блаженныя памяти Николай совершилъ, на которомъ и самъ ты Владыко „Равноангельный Іерарше Адрїане подписался „еси, приемлюще, ихъ же онъ приемлетъ, и „осуждающе на немъ осужденныхъ, а особливо „Фотїя и Григорїя Сиракузскаго и остаю„щихся въ отщепенствѣ ихъ послѣдователей „и сущихъ участниками общенїя ихъ. Со„борища же злокварныхъ и вымышленїя раз„вращенныхъ догматовъ отъ Царя Михаила „дважды на блаженнѣйшаго Патрїарха Игна„тїя и единожды на верховнѣйшїй Апостоль„скїй престолъ въ нерѣшимыхъ анаѳемы узахъ „содержимъ, такожде и защищающихъ ихъ „и нечестивыя ихъ дѣла сокрывающихъ. О „Святѣйшемъ же Игнатїи Патрїархѣ и едино„мудрствующихъ съ нимъ, еже власть Апо„стольскаго престола установила, всею мы„слїю тому послѣдуемъ. Сїе исповѣданїе я „*такой то именемъ* Епископъ своеручно под„писахъ и тебѣ Святѣйшему Владыкѣ, Ве„ликому Архїерею и Вселенскому Папѣ Адрї„ану чрезъ твоихъ Пословъ Доната и Сте-

„фана Священнѣйшихъ Епископовъ и Марина „Святыя Соборныя церкве Римскія Діакона „принесохъ, упрося и свидѣтелей къ подписа„нію и пр.„ Самъ Царь и Патріархъ сказали, что подписаніе таковаго свитка дѣломъ есть новымъ и никогда еще неслыханнымъ, однако же при всемъ томъ оное допущено [34]. Ѳеодулъ Анкирскій и Никифоръ Никейскій не восхотѣвшіе подписать сего свитка, не могли и присудствовать въ Соборѣ. Ѳеодоръ же Карійскій Митрополитъ хотя и подписался, но какъ послѣ оказалось, что онъ былъ на Соборѣ Фотіевомъ, на которомъ проклятъ Николай, то и изгнанъ изъ Собора. Толико силенъ былъ гнѣвъ на Фотіевыхъ поборниковъ, кои даже и по раскаяніи прощенія себѣ не получили! *Второе*: Что Восточныхъ Патріаршескихъ престоловъ мѣстоблюстители не были прямыми Намѣстниками Патріаршими, но Послами отправленными еще до того въ Царьградъ отъ Амиры Сирійскаго, то есть Владѣтеля Исмаильскаго; о чемъ не одинъ токмо Фотій упоминаетъ въ своемъ письмѣ къ Ѳеодосію монаху, но и Илія Патріархъ Іеру-

34. См. Писателя по Анастасіи Книгохранителѣ въ житіи Адріановѣ.

салимскій въ грамотѣ, которую онъ чрезъ Мартиропульскаго Митрополита отправленнаго отъ Антіохійскаго Патріарха, послалъ къ бывшему послѣ того собору[35], и коея содержаніе означаетъ Кесарь Бароній, хотя и говоритъ при томъ, будто бы въ оной писано о семъ дѣлѣ ложно и единственно токмо для обману. *Третее*: Что, ужасно и слышать! Отцы оные писали приговоръ (самыя сіи слова суть Никиты Давида Пафлагонца въ житіи Игнатіевѣ) о изверженіи Фотія не простыми чернилами; но о коль страшно! яко же отъ свѣдущихъ и оное утверждающихъ слышахъ, и въ самой Спасителевой крови трость омочающе и рукоподписаніе творяще. Сего древніе Богоносные Отцы не содѣлали, когда они Несторія, Македонія и самого Арія нечестивѣйшихъ Еретиковъ проклятію предавали. Можетъ быть поступили послѣдніе по примѣру Папы Римскаго, который такимъ образомъ подписалъ въ 648 году рѣшеніе на Пирра Монофелита, Патріарха Константинопольскаго. Но какая благочестивая душа не устрашится такого беззаконія!

35. Лѣта Христова 879. числ. 68.

Скоро по томъ раскаялися Епископы въ своемъ поступкѣ и прибѣгли къ Царю съ сожалѣнїемъ, что столь бѣдно покорили Восточную церковь Западной, и просили прилѣжно о отобранїи назадъ подписанныхъ ими левелловъ или обязательствъ. Царь же исполняя ихъ желанїе, повелѣлъ оныя обязательства отобрать чрезъ служителей тайно изъ домовъ Папскихъ Пословъ, кои увѣдавъ о томъ, употребили столько домогательствъ и старанїй, что получили паки оныя обязательства къ себѣ обратно. О всемъ томъ повѣствуетъ Анастасїй Книгохранитель, Писатель житїя Николаева, который былъ тогда вмѣстѣ съ Римскими Послами въ Царѣградѣ, и говоритъ, что онъ самъ и отвезъ тѣ обязательства въ Римъ. Послѣ его другїй Историкъ, вступившїй въ описанїе житїя Папъ, присовокупляетъ въ житїи Адрїана сего, что напослѣдокъ Папскїе Послы донесли Царю и о дѣлѣ Болгаровъ, чрезъ что привели его въ великое смущенїе, коего хотя онъ наружно и не показывалъ, но по угощенїи и одаренїи ихъ, препоручилъ Ѳеодосїю Протоспаѳарїю приуготовить имъ потребное къ отъѣзду и ихъ отправить, что оный Протоспаѳарїй

и исполнилъ безъ оказанія однако же пристойной симъ Посламъ почести и безъ дальнаго раденія. Онъ объявляетъ такъ же и о томъ, что сіи Послы плывучи моремъ въ Римъ, попалися въ руки Славянамъ, кои ихъ ограбили и отняли у ихъ вышепомянутый свитокъ со всѣми принадлежащими къ оному письменными Соборными дѣлами, что учинено съ вѣдома ли Царя или по указу его, не извѣстно; однако же видно, что не безъ согласія и не безъ намѣренія Восточныхъ.

Между тѣмъ претерпѣвалъ Фотій по сверженіи съ Патріаршества и изгнаніи изъ Государства крайнее бѣдствіе и самое несноснѣйшее поношеніе, былъ безпрестанно гонимъ, не обрѣталъ нигдѣ и никакія себѣ отрады, и находился въ толикой ненависти у своихъ враговъ, что нещастіе его было великимъ для ихъ торжествомъ. Онъ не имѣлъ ни малѣйшія защиты отъ двора, гдѣ всѣ сообразовалися волѣ Царской, лишенъ былъ не токмо всякой помощи отъ истинныхъ друзей своихъ, кои за не приятіе произведенныхъ Папскими Послами на Соборѣ дѣлъ, разосланы въ ссылки по разнымъ мѣстамъ, но и самаго служенія слугъ

своихъ и свиданія со всякимъ человѣкомъ, и при томъ заключенъ въ темницу, которую отвсюду назирала дневная и нощная стража, и въ коей не могъ имѣть никакихъ другихъ собесѣдниковъ кромѣ собственныхъ своихъ помысловъ, ниже другой отрады кромѣ терпѣнія. Въ толикихъ злоключеніяхъ, кои описуетъ онъ самъ въ сто семьдесятъ четвертомъ посланіи къ Епископамъ, паче всего оскорбляло его то, что онъ лишенъ былъ по именному повелѣнію всякихъ книгъ, коихъ чтеніе было премудрому и весьма трудолюбивому мужу сладчайшею пищею, о чемъ свидѣтельствуетъ въ житіи Николаевомъ самъ великій его непріятель Никита Пафлагонецъ: *яко и нощи бяху ему неусыпны, во чтеніи прилѣжно упражняющемуся.* Въ семъ заключалось самое несноснѣйшее для его наказаніе, и онъ жалуяся на безмѣрную ненависть непріятелей своихъ, удручавшихъ жестокимъ мученіемъ не токмо тѣло его, но и душу, говоритъ о томъ самъ: *но яко лишихомся и книгъ, новое сіе и страшное и вымышленное для насъ наказаніе!* Будучи же въ такомъ состояніи писалъ къ самому Царю и представляя ему всѣ свои страданія, просилъ у его смерти яко милости.

Царь явился на сіе изгнаннаго и заключеннаго Фотія прошеніе чувствителенъ, преклонился къ жалости и оказалъ знаки своея милости. Онъ разсудилъ о бѣдномъ и мучительномъ состояніи сего Архіерея, вспамятовалъ преждебывшую съ имъ дружбу, собесѣдованіе и обхожденіе, изчислилъ его способности и дарованія, и призналъ наконецъ, что столь благодушный и просвѣщенный мужъ не достоинъ толикаго наказанія и мученія. И такъ премѣнивъ паки ненависть въ любовь, а гнѣвъ въ милость, освободилъ его изъ заключенія и призвавъ обратно въ царствующій градъ, какъ повѣствуетъ о томъ въ житіи Василіевомъ Константинъ Порфирородный, препоручилъ ему въ ученіе двухъ своихъ сыновъ и наградилъ его за претерпѣнныя имъ прежнія бѣдствія и страданія многими милостями и благодѣяніями. Однако сіе щастіе Фотіево описуетъ инако Никита Пафлагонецъ, а именно яко бы Фотій разсматривая первыя буквы именъ Царя Василія *В.*, Царицы Евдокіи *Е.*, да четырехъ сыновъ его Константина *К.*, Льва *Л.*, Александра *А.* и Стефана *С.*, сложилъ изъ оныхъ нѣкоторое притворное имя *Веклас* и под-

велЪ подложное родословіе отЪ Тиридата Царя Арменскаго, которое написалЪ древнимЪ Александрійскимъ характеромЪ на ветхой отЪ многихЪ лѣтЪ бумагѣ, и дошелЪ притворными именами до родителей Василіевыхъ, отЪ которыхЪ по бывшему пророчеству будто бы имѣетЪ родиться именуемый *Векласъ* славнѣйшій и благороднѣйшій Царь между прочими на ГреческомЪ престолѣ сидѣвшими; и что онЪ Фотій изыскалЪ средство чрезЪ Ѳеофана Палестина, который былЪ какЪ другЪ ФотіевЪ, такЪ и вЪ великой чести у Царя, вложить ту книгу родословную вЪ библіотеку Царскую, а ѲеофанЪ показалЪ оную нарочно Царю, яко книгу преславными пророчествами наполненную, и притворився будто бы ни онЪ ниже другій кто кромѣ Фотія не умѣлЪ оной разобрать, увѣщевалЪ Царя призвать его кЪ себѣ; и будто такимЪ образомЪ прибывЪ Фотій и изтолковавЪ таинственное оное имя *Веклас*, столь удовольствовалЪ чрезЪ то Царя, что онЪ паки принялЪ его вЪ совершенную кЪ себѣ милость. Но поелику Никита ПафлагонецЪ явный есть врагЪ ФотіевЪ, то и не достойно вѣроятія все то, что онЪ о немЪ ни пи-

шетъ; да при томъ таковое сплетенїе, какъ всякїй умный человѣкъ можетъ разсудить, не приличествуетъ благоразумїю ни Фотїеву, ни Цареву; ибо Царь Василїй весьма бы былъ недальновиденъ, если бы токмо отъ сего знака заключилъ о глубокомъ Фотїевомъ ученїи и великой его мудрости. Онъ и прежде бытности своей Царемъ зналъ его весьма хорошо, любилъ и почиталъ и учинилъ его, какъ выше упомянуто, Восприемнымъ Отцемъ своему сыну. *Послушай, о человѣколюбивѣйшїй Царю!* такъ писалъ къ ему изъ ссылки Фотїй, *не предлагаю я тебѣ нынѣ древнїя дружбы, ни страшныя клятвы и согласїя, ни миропомазанїя и рукоположенїя на царство, ни яко отъ нашихъ рукъ приступя Пречистыхъ и Божественныхъ причастился еси таинствъ, ниже союза, имъ же насъ добраго дѣтища сыновство связало и проч.* Сїе то найпаче воспомянувъ Царь и бывъ тронутъ бѣднымъ состоянїемъ стараго своего друга и мудраго Архїерея, умилостивился и возбратилъ его паки къ себѣ.

Между тѣмъ преставилися два великїе Фотїевы соперники Адрїанъ вторый въ Римѣ, да Игнатїй въ Константинополѣ[36]. Адрїанъ

36. Лѣта отъ Рождества Христова 878.

оставилъ преемникомъ престола своего Іоанна осьмаго или девятаго, который подражая ему и Николаю Папѣ, старался ревностно о покореніи себѣ Епархіи Болгарской, бывшей въ вѣдомствѣ Константинопольской церкви, и писавъ о томъ двоекратно безъ всякаго успѣха къ Игнатію, отправилъ наконецъ Пословъ Павла и Евгенія Епископовъ съ рѣшительными грамотами, то есть такими, что если Патріархъ въ постановленной тридцатидневной срокъ изъ Болгаріи всѣхъ Епископовъ и Клириковъ Восточныхъ, находившихся тамо для наставленія народа въ Христіанствѣ, къ себѣ не возвратитъ и совсемъ той страны во власти Римской не оставитъ, то будетъ признанъ недостойнымъ Святаго причащенія и осужденъ къ изверженію съ Патріаршескаго престола. Но прежде нежели сіи Послы успѣли прибыть въ Римъ, Игнатій преставился [37]; мѣсто же его заступилъ немедлѣнно и безъ всякаго сопротивленія Фотій по волѣ Царя Василія, который желая утвердить союзъ между обѣими церквами и отвратить всякой соблазнъ, отправилъ посольство къ Папѣ Іоанну и просилъ его о принятіи въ сообщеніе

37. Октября 23, лѣта отъ Рождества Христова 878.

избраннаго уже въ Патріархи вторично Фотія, который и самъ къ ему о томъ писалъ и съ коимъ Папскіе Послы прибывшіе уже въ Константинополь не хотѣли имѣть никакого сообщенія. Сіе изображено въ грамотахъ Іоанновыхъ на Латинскомъ языкѣ писанныхъ, а именно: во сто шестьдесять девятой къ Григорію Примикирію индикта 12, Апрѣля 3 числа, да во сто девятьдесять девятой къ Клиру Константинопольскому индикта 12 Августа мѣсяца 879 года отъ Рождества Христова, о коихъ надобно знать, что Латинскія несходны съ Греческими. Римляне говорятъ, будто бы Греческія переправлены отъ насъ Грековъ; а мы, яко бы Латинскія искажены отъ Римлянъ, что производитъ одинъ суетной токмо споръ.

Будучи же Фотій возведенъ на Патріаршескій престолъ по прошествіи одинадцати лѣтъ прежняго своего патріаршествованія, разсудилъ за благо созвать новый Соборъ для совершеннаго и конечнаго успокоенія мятежа церковнаго. Въ семъ его предпріятіи, которое Царю было весьма пріятно, старался вспомоществовать и Папа Іоаннъ, отвѣтствовавшій безъ наймалѣйшаго косне-

нія на грамоты врученныя ему чрезъ Царскихъ Пословъ и вознамѣрившійся избрать къ сему не тотъ путь, по которому шествовали неудачно предмѣстники его Николай и Адріанъ, но другой на ласковости и кротости основанной. Онъ опредѣлилъ Послами отъ себя на оный Соборъ вышепомянутыхъ Епископовъ Павла и Евгенія, находившихся еще въ Константинополѣ, присовокупя къ имъ и третяго, а именно Петра Пресвитера Кардинала, коему далъ коммониторій или письменной наказъ, какимъ образомъ должно было имъ поступать на Соборѣ. Всѣ его грамоты наполнены были миролюбивыми, кроткими и ласковыми изъясненіями, но такимъ однако же образомъ, что духъ любоначалія, высочайшая Петра Апостола власть и преимущество церкви Римской ни гдѣ не теряли своея силы. Онъ утверждалъ избраніе Фотія, коего признавалъ законнымъ и истиннымъ Патріархомъ, братомъ и сослужителемъ; разрѣшалъ его и всѣхъ его союзниковъ отъ всякой анаѳемы и предавалъ проклятію тѣхъ, кои не захотятъ признать его за истиннаго Патріарха; увѣщавалъ Царя, дабы содержалъ его въ любви и уваженіи, и обьявлялъ не-

дѣйствительными всѣ опредѣленія учиненныя противу его Соборомъ Папы Николая и Адріана Втораго. Еще писано было къ Царю, что бы Фотій просилъ предъ Соборомъ прощенія въ томъ, что возведенъ на Патріаршескій престолъ безъ предварительнаго о томъ увѣдомленія церкви Римской, какъ явствуетъ изъ Латинской грамоты, а не Греческой, въ коей не обрѣтается и того, о чемъ въ другой къ Клиру Константинопольскому было писано, а именно, что бы Фотій обьявилъ предъ Соборомъ Божіе отъ Римской церкви къ себѣ милосердіе, защищеніе и заступленіе. При томъ Папа усильно требовалъ, или лучше сказать повелѣвалъ, дабы Патріархъ ни въ чемъ не касался до Епархіи Болгарской, но препоручилъ бы оную въ непосредственное вѣденіе Церкви Римской и чрезъ то не подвергнулъ бы себя неразрѣшимому проклятію: Посламъ же своимъ предписалъ въ наказѣ слѣдующее: что бы сообщиться имъ съ Фотіемъ и представъ на Соборъ, спросить присудствующихъ на ономъ, всѣ ли они приемлютъ писанное отъ его Папы къ Царю? и если дадутъ отвѣтъ, что приемлютъ, то сказать, что Святѣйшій Папа послалъ ихъ *собрати*

расточенная, соединити разстоящая, воздвигнути падшая, произвести миръ церкви и отъяти соблазны, а по томѣ прибавить: что онѣ Святѣйшій Папа хощетѣ, дабы Патріархѣ не посвящалѣ уже ни Епископовѣ, ни Пресвитеровѣ вѣ Болгарію, и дабы вѣ силу священныхѣ правилѣ Отцевѣ послѣ кончины Фотіевой никого изѣ мирскихѣ вѣ Патріархи Константинопольскіе не производить; и наконецѣ обѣявить, что бывшій на Фотія при Адріанѣ Второмѣ Соборѣ, какѣ вѣ Римѣ, такѣ и вѣ Константинополѣ, да будетѣ недѣйствителенѣ и да не причитается кѣ другимѣ Соборамѣ.

Фотіевѣ Соборѣ начался лѣта Христова 879 вѣ третемѣнадесять году царствованія Василіева во храмѣ Святыя Софіи. Вѣ присудствіи было три ста и восемьдесять три Епископа, кромѣ Папскихѣ Пословѣ Павла, Евгенія и Петра Кардинала Пресвитера, мѣстоблюстителей другихѣ Патріарховѣ и самого Фотія вѣ ономѣ предсѣдавшаго. Выписку Собора сего соблюлѣ потомству Іоаннѣ Векка Патріархѣ Константинопольскій вѣ словѣ о *мирѣ церковномѣ* вѣ седми дѣяніяхѣ, кои такѣ же обрѣтаются во второмѣ томѣ

Пандектовъ на 273 листу, и имѣются особливо рукописныя, преданныя отъ неизвѣстной нѣкоторой особы обстоятельнѣе и пространнѣе, но несходственно въ числѣ дѣяній съ Векковыми, какъ упоминаетъ о томъ Вигелмъ Каве въ книгѣ церковныхъ Исторій на 303 листѣ. Оттуда по разсмотрѣніи каждыя книги выписано слѣдующее.

Дѣяніе первое. Предсѣдавшему Патріарху Фотію представлены Папскіе Послы съ присланными отъ Іоанна въ даръ Архіерейскими облаченіями, кои Патріархъ принялъ съ великою честію и благосклонностію. Рѣчь же говорилъ Ираклійскій Іоаннъ, который объявляя, что всѣхъ прошедшихъ церковныхъ соблазновъ былъ виною Папа Николай и преемникъ его Адріанъ и выхваляя при томъ Папу Іоанна, изчислялъ всѣ Фотіевы страданія и бывшія противу его неправедныя гоненія.

Дѣяніе второе, 7 Ноября. Чтены грамоты Іоанновы къ Царю и къ Фотію, такъ же и посланія трехъ Патріарховъ, Михаила Александрійскаго, Ѳеодосія Іерусалимскаго и Ѳеодосія Антіохійскаго, осуждающія и проклинающія бывшій на Фотія Соборъ при

Адріанѣ. Пришествіе туда и Ѳомы Митрополита, бывшаго изъ числа мѣстоблюстителей на Фотіевомъ Соборѣ и просившаго себѣ прощенія.

Дѣяніе третее, 17 Ноября. Чтена грамота Іоаннова къ Епископамъ Восточнымъ, коея содержаніе Собору было неугодно; поелику оная явно свидѣтельствовала, что Папа Іоаннъ того токмо доискивался, дабы Болгарскую Епархію подчинить Римской церквѣ и разпространить власть свою надъ Восточными церквами, а особливо надъ Константинопольскою; и всѣ присудствующіе на Соборѣ единогласно обьявили, что таковыя грамоты, въ коихъ Папа упоминаетъ, яко бы отправилъ отъ себя Пословъ для примиренія Восточныхъ церквей, излишны и имъ совсемъ не нужны по тому, что всѣ они единогласнымъ принятіемъ Фотія яко законнаго Патріарха примирилися, и что они во избраніи его желали токмо сообщенія, а не суда Римскаго, да и то во знакъ любви, а не покоренія; въ разсужденіи же Болгарской Епархіи отвѣтствовали, что дѣло сіе принадлежитъ Царю, а не Собору. По томъ говорилъ Халкидонскій Епископъ Захарія рѣчь въ защищеніе Фотія,

что онъ избранъ изъ мірянъ Патріархомъ по примѣру многихъ другихъ, и что нужда и обыкновеніе нарушаютъ часто правила, чему въ доказательство приводилъ свидѣтельство Великаго Василія, писавшаго о подобномъ дѣлѣ къ Иконійскому Амфилохію. Чтены грамоты присланныя къ Царю отъ Антіохійскаго и Іерусалимскаго Патріарховъ, соизволявшихъ на избраніе Фотія. А наконецъ чтенъ комментарій, подписанный отъ 16 Епископовъ, 7 Пресвитеровъ и 2 Діаконовъ и уничтожавшій бывшій на Фотія при Адріанѣ Соборъ.

Дѣяніе четвертое, 24 Декабря. Прибылъ Василій Мартиропольскій, мѣстоблюститель Патріарха Антіохійскаго къ Фотію отъ Иліи Іерусалимскаго, вновь посвященнаго съ грамотами, въ коихъ было написано, что на послѣднемъ бывшемъ противу его Соборѣ признанные за Патріаршихъ мѣстоблюстителей, были подлинно Послы Сарацинскіе. Чего ради Отцы опредѣлили на Соборѣ тако: „Бывшему „Собору на Фотія Святѣйшаго Патріарха въ „Римѣ при Адріанѣ блаженнѣйшемъ Папѣ и „бывшему же Собору въ Константинополѣ на „Святѣйшаго Фотія, опредѣляемъ совершенно „бездѣйствительну и уничтожену быти и

„ниже со святымъ Соборомъ ему сочислятися, „ниже совмѣщатися. Прельстившихъ же святую Христову церковь и Фотія Святѣйшаго Патріарха отъ сообщенія честнаго „тѣла и крове Христовы, и вѣрныхъ собранія „и соводворенія отлучившихъ, низвергаемъ, „донелѣ же они во отступленіи пребудутъ.„

Дѣяніе пятое. Позванъ на Соборъ и Смирнскій Митрофанъ, дабы далъ отвѣтъ въ томъ, для чего избранія Фотіева принять не хощетъ; но какъ онъ отговорился болѣзнію, то посланы были къ ему три Митрополита, которымъ онъ то же отвѣтствовалъ, и тогда проклятъ отъ Собора яко отступникъ. Въ то же время учинены еще три правила. *Первое*: что если бы кто изверженъ или проклятъ былъ отъ Папы Іоанна, того изверженнымъ да содержитъ и Патріархъ Фотій; такожде, если бы кого извергнулъ или проклялъ Патріархъ Фотій, таковымъ содержать его и Папѣ Іоанну, которое правило оканчивается тако: *Въ принадлежащія Святѣйшему престолу Римскія церкве и ея предсѣдателю преимущества, отнюдъ ни нынѣ ни послѣ никакихъ новостей не вводить.* *Второе*: если кто изъ Архіереевъ

оставя свою Епархїю, похощетъ уединиться на обѣщанїе, тотъ да не будетъ впредъ оныя Епископомъ. *Третее*: что бы власть мирскихъ людей не возлагала руки къ наказанїю освященныхъ. При томъ прокляты паки Иконоборцы и утверждено все постановленное на Никейскомъ Соборѣ, коему опредѣлили Святые Отцы числиться при другихъ шести, седмымъ Вселенскимъ Соборомъ, что учинено по причинѣ бывшей тогда вѣсти, яко бы всѣ Западные не приемлютъ опредѣленїй седмаго Собора о поклоненїи Святымъ Иконамъ.

По согласномъ же подписанїи сего опредѣленїя Послами Папскими, Намѣстниками другихъ Патрїарховъ и всѣхъ прочихъ Епископовъ, утвержденъ Фотїй и проклятъ бывшїй на его Соборъ.

Дѣянїе шестое, 10 *Марта*. Собралися Святые Отцы въ Златой Дворцовой Палатѣ. Царь бывшїй въ ихъ присудствїи съ сынами своими, повелѣлъ прочесть святый Символъ, согласный Никейскому первому и прочимъ Вселенскимъ Соборамъ. По прочтенїи же онаго опредѣлили Отцы содержать таковую вѣру непремѣнно каждому Христїанину, съ тѣмъ подтвержденїемъ, что если бы кто дерзнулъ

къ оному что либо прибавить или убавить, да будетъ таковый изверженъ и проклятъ. Чрезъ что самое хотѣлъ Соборъ осудить бывшую въ Символѣ прибавку, *отъ сына*, которая весьма соблазняла Восточную церковь. Опредѣленіе же сіе было подписано и утверждено Царемъ и сынами его Львомъ, Александромъ и Стефаномъ.

Дѣяніе седмое, 13 *Марта*. Чтено паки опредѣленіе вѣры и подтверждено общимъ мнѣніемъ и согласіемъ такъ какъ и за три дни предъ тѣмъ, съ таковымъ при томъ всѣхъ присудствовавшихъ провозглашеніемъ: *тако содержимъ и тако вѣруемъ*. Рѣчь въ похвалу Патріарха Фотія говорилъ Прокопій Кесарійскій, а по окончаніи оной Папскіе Послы произнесли слѣдующія слова: *Аще кто не признаваетъ законнымъ Патріархомъ Святѣйшаго Фотія и съ нимъ не сообщается, да будетъ часть его со Іудою*. На что единогласно весь Соборъ отвѣтствовалъ: *Аще кто его Божіимъ Архіереемъ не признаваетъ, да не увидитъ славы Господни*. По учиненіи же обыкновенной похвалы разошелся Соборъ, противу коего много говорятъ и пишутъ Западные, а особливо Кесарь Бароній, Северинъ

вiнiй, да Левѣ Алацiй, который сочинилѣ и особливую обѣ ономѣ книгу, напечатанную вѣ Римѣ 1662 года подѣ заглавiемѣ: *Соборъ Фотiевъ*, вѣ которой доказуетѣ иногда, будто бы дѣянiя онаго переправлены, иногда же, что и Собора сего совсемѣ не бывало. Вотѣ до чего довела его страсть! Онѣ отрицаетѣ бытiе того Собора, о коемѣ не токмо Восточные и Западные церковные Писатели повѣствуютѣ, но и самѣ Папа Iоаннѣ свидѣтельствуетѣ и пишетѣ обѣ ономѣ вѣ 250 посланiи кѣ Фотiю и вѣ 251 кѣ Царю и сынамѣ его, индикта 13, мѣсяца Августа 17 дня 880 года отѣ Рождества Христова. Но обратимся кѣ своему предмѣту.

Когда Папа Iоаннѣ извѣстился о дѣлахѣ сего Собора и увидѣлѣ, что ничего желаемаго себѣ не получилѣ, а особливо Епархiи Болгарской, о которой онѣ двоекратно и кѣ самому Болгарскому Царю Михаилу писалѣ; то во первыхѣ осудилѣ сей Соборѣ, а по томѣ отправилѣ вѣ Царьградѣ Марина, коего посылалѣ прежде Адрiанѣ на бывшiй противу Фотiя Соборѣ, и повелѣлѣ ему всячески стараться о премѣненiи мнѣнiя Восточныхѣ. Но Маринѣ по прiѣздѣ своемѣ вѣ Константино-

поль, сколько о исполненіи намѣренія его ни старался, однако ни чего болѣе не получилЪ кромѣ презрѣнія, и принужденЪ былЪ по тридцатидневномЪ вЪ темницѣ заключеніи, возвратиться вЪ РимЪ безЪ всякаго успѣха. Вступя же самЪ на престолЪ ІоанновЪ, проклялЪ во отмщеніе за претерпѣнныя имЪ вЪ Константинополѣ обиды, Фотія и СоборЪ его, что самое учинилЪ и его преемникЪ АдріанЪ третій, а по немЪ СтефанЪ шестый, коихЪ анаѳемы питая сильно пламень ссоры между Восточною и Западною церквами, привели Царя Василія вЪ такой гнѣвЪ, что онЪ отписалЪ вЪ РимЪ весьма строго, уничтожая присвоиваемую Папою не правильнымЪ образомЪ власть и показывая себя ревностнымЪ защитникомЪ Патріаршескаго престола и самого Фотія, который скоро однако же лишился усерднаго сего своего заступника; ибо по кончинѣ Царя Василія, послѣдовавшей вЪ 886 году остался паки вЪ ненависти прежнихЪ своихЪ непріятелей, кои приведя его у новаго Царя Льва вЪ подозрѣніе измѣны по дѣлу Евхаитскаго Епископа Ѳеодосія Сантаварина, сослали вЪ монастырь Армоніанскій, гдѣ онЪ будучи отяг-

ченъ игомъ старости и печали окончалъ въ лѣто 886, т. е. въ первомъ году царствованія Львова теченіе жизни своей, бывъ на Патріаршествѣ въ первой разъ девять, а въ другой восемь лѣтъ.

Во время же вторичнаго изгнанія Фотія, коему весьма много предано было Епископовъ, старался Неокесарійскій Стиліанъ купно съ своими единомысленниками о отправленіи грамотъ къ Папѣ, дабы способствовалъ и онъ во изверженіи Фотія и во избраніи новаго Патріарха Стефана, брата Царева. Но Папа слѣдуя примѣру предмѣстниковъ своихъ, которые всегда желали быть судіями въ дѣлахъ Восточкой церкви, требовалъ Пословъ къ себѣ отъ обѣихъ сторонъ для рѣшенія ихъ несогласія. Однако въ семъ случаѣ превозмогла Фотіева сторона, которая отвергла Папское предложеніе для сохраненія величія и независимости Патріаршескаго сана. Но несогласіе въ Константинополѣ продолжалось и по кончинѣ Патріарха Стефана, бывшаго на престолѣ своемъ токмо три года и оставившаго преемникомъ по себѣ Антонія Кавлея; и Папа Формосъ, преемникъ Стефана шестаго, желая обратить оное въ пользу

свою, отправилъ въ Царьградъ Пословъ и весьма хотѣлъ настоять въ требованіи предмѣстниковъ своихъ; однако же тамъ не уступили ему Епархіи Болгарской и никакъ не согласилися утвердить верховной его власти, которую онъ присвоивалъ себѣ надъ Восточною церковію. Поелику же обѣ стороны пребывали всегда твердыми въ намѣреніяхъ своихъ, то наконецъ разрушился совершенно взаимнаго сообщенія союзъ, содержавшій прежде нѣсколько вѣковъ обѣ церкви въ соединеніи.

Разрывъ сего священнаго союза послѣдовалъ единственно отъ властолюбія; ибо Западная церковь будучи часто приглашаема отъ Восточной на помощь, ни о чемъ болѣе не помышляла какъ о возвышеніи власти своей и разпространеніи оной, къ чему служила такъ же поводомъ и Болгарская Епархія. Сіе же родило великую вражду между обѣими сторонами, кои укоряя взаимно и безпрестанно себя разными пороками, произвели наконецъ и о догматахъ споры, отъ которыхъ возъимѣлъ бытіе свое великій оный разрывъ.

Многократно предлагаемо было обѣимъ разлучившимся сторонамъ о соединенiи; но какъ главнымъ къ тому побужденiемъ было всегда не желанiе къ Христiанскому примиренiю, но нѣкоторое особливое намѣренiе, основанное единственно на житейскихъ выгодахъ; то и никогда желаемое исполненiе таковаго предложенiя не состоялося, и всякой съѣздъ или бывшiй о семъ Соборъ не токмо къ тому совсемъ не споспѣшествовалъ; но служилъ еще орудiемъ къ большимъ распрямъ, какъ ниже сего показано будетъ.

По смерти Ѳеодора Ласкаря, возобновившаго Имперiю Греческую въ Никеи градѣ Виѳинiйскомъ по завоеванiи Латино-Папистами Константинополя, воцарился въ 1222 году наслѣдникъ его и зять Iоаннъ Дука Ватацiй, который усугубивъ великiя тестя своего въ Азiи, Европѣ и Еллиспонтѣ побѣды, преодолѣлъ всѣхъ своихъ непрiятелей, такъ что не осталося подъ владѣнiемъ Папистовъ ничего болѣе, кромѣ токмо Константинополя, изъ коего принужденъ былъ убѣжать Король Валдуинъ младый въ Италiю для изпрошенiя себѣ помощи отъ прочихъ Христiанскихъ Государей; чего ради и собранъ былъ въ Лiонѣ

Соборъ. Въ таковомъ состоянiи дѣлъ учинено было о соединенiи церквей предложенiе, коего желалъ Царь Iоаннъ для приобрѣтенiя себѣ дружбы Папской, яко нужнѣйшаго средства ко отвращенiю вражды многихъ вельможей, владѣтельныхъ Князей и Королей, весьма ему недоброжелательствовавшихъ и раздраженныхъ отъ зависти, кою произвели въ ихъ славныя его побѣды, и отъ Валдуинова возбужденiя. Сего соединенiя желалъ равномѣрно и Папа Григорiй девятый какъ для полученiя себѣ какой либо надъ Восточною церковiю власти, такъ и для того, что Греки имѣли тогда превеликую на Папистовъ за плѣненiе ими Константинополя ненависть, которую хотѣлось ему отвратить для примиренiя обѣихъ сторонъ; поелику безъ согласiя и дружбы Грековъ весьма трудно было отобрать Папистамъ потерянныя въ Сирiи и Палестинѣ мѣста, коими владѣли Сарацыны.

Договоръ о соединенiи церквей произходилъ въ Нимфеи градѣ Виѳинiйскомъ, гдѣ на маломъ Соборѣ въ присудствiи Царя заключены всѣ несогласiя въ двухъ токмо статтяхъ, то есть, о *произхожденiи Святаго Духа* и о *опрѣснокахъ*, о коихъ былъ какъ

письменной, такѣ и словесной спорѣ. Отѣ стороны Папистовѣ говорили рѣчь два Доминикани и два Францискани, учители Богословіи; а отѣ стороны Восточныхѣ, Патріархѣ Германѣ и бывшіе при немѣ Архіереи. Но какѣ разговорѣ продолжался токмо вѣ спорахѣ, то Царь разсудилѣ примирить обѣ стороны такимѣ образомѣ: что бы Написты или Латины прибавку вѣ Символѣ *и отъ Сына*, яко камень соблазна, выкинули. И сіе предложилѣ онѣ яко средство самое лучшее и умѣреннѣйшее кѣ заключенію мира; поелику изѣ двухѣ разностей одна дозволяла быть по мнѣнію Западныхѣ, а другая по мнѣнію Восточныхѣ. Но Западные говоря, что не хотятѣ упустить изѣ ученія своего ни единой черты, и требуя непремѣнно, дабы и Восточные оное приняли и исповѣдывали, да и сожгли бы при томѣ всѣ книги противу ихѣ писанныя, привели чрезѣ то вѣ великой гнѣвѣ Царя, Патріарха и прочихѣ; и Патріархѣ Германѣ перомѣ, а Царь Іоаннѣ при вспоможеніи Болгаровѣ мечемѣ столь сильно сѣ ими сражалися, что привели ихѣ вѣ крайнюю слабость. Валдуинѣ же старался вѣ сіе время особливо о оборонительномѣ союзѣ противу Грековѣ.

По томъ вторично предложено было о соединенiи при Папѣ Иннокентiи четвертомъ; и по не маломъ въ семъ дѣлѣ ходатайствованiи Лаврентiя францискана, бывшаго Посломъ въ Восточномъ краѣ; да Iоанна Парма, начальника францисканскаго, и Марiи дщери Царя Ѳеодора Ласкаря а супруги Бела четвертаго Короля Венгерскаго, отправлены отъ Царя Iоанна въ 1254 году Послы въ Римъ купно съ Сардiйскимъ Андроникомъ и Кизическимъ Георгiемъ, Архiепископами, которые отъ стороны Восточной церкви уступали Папѣ Римскому все, что онъ ни желалъ для своего первенства, колико то согласовало со Священнымъ писанiемъ и правилами Соборными. Себѣ же требовали трехъ вещей: 1, что бы возвращенъ былъ Константиноподь яко престолъ Греческаго Царства; 2, что бы Патрiархъ Восточный сидѣлъ тамъ яко законный Архiерей престола со всѣми своими преимуществами, а Латинскiй бы Патрiархъ оттуда выступилъ; 3, и что бы не давать Валдуину никакой помощи. Папа же отвѣтствовалъ на сiи предложенiя нерѣшительнымъ образомъ, а именно, что на Вселенскомъ Соборѣ разсмотрѣно будетъ дѣло

обоихъ оныхъ Государей Іоанна и Валдуина, гдѣ и опредѣленіе учинится, кому справедливѣе принадлежитъ Константинополь, и что ежели сей престольный градъ достанется Грекамъ, то ни что не можетъ мѣшать имѣть въ ономъ пребываніе и обоимъ Патріархамъ Греческому и Латинскому, по тому что оба они имѣютъ то же свое стадо. При томъ обѣщалъ многое другое Посламъ и Архіереямъ, которыхъ съ дарами обратно къ Царю отправилъ. Но какъ онъ при истеченіи того года, такъ и Царь скоро послѣ его, преставилися, то и не пришли въ окончаніе всѣ сіи дѣла, о коихъ былъ послѣ и другой договоръ, какъ ниже объявлено будетъ.

По смерти Царя Іоанна Дуки Ватація вступилъ на престолъ сынъ его Ѳеодоръ Ласкарь вторый, который царствовалъ токмо четыре года и оставилъ по смерти своей [38] наслѣдство шестилѣтнему сыну своему Іоанну подъ надзираніемъ Георгія Музалона, главнаго Казначея, да Арсенія Патріарха. Но Георгія скоро убили дворяне, кои не были довольны его правленіемъ. Патріархъ же [39] отдалъ Царя подъ надзираніе Михаилу Палеологу, который

38. Онъ умеръ въ 1259 году. — 39. См. Ник. Триг.

въ разсужденіи знаменитаго своего рода, великихъ качествъ и особливыхъ къ царствованію дарованій объявленъ напослѣдокъ и Царемъ[40], а особливо для того, что слабое тогдашнее состояніе Греческаго царства требовало такого Государя, который бы могъ возвратить оному прежнюю силу и славу. Да и не тщетно было въ семъ упованіе Греціи; ибо онъ чрезъ годъ взялъ обратно Царьградъ[41] отъ Латинъ съ помощію Государственнаго Соправителя Алексѣя Стратигопула.

Сей Царь ради дальнѣйшаго себя на престолѣ утвержденія старался удалить всѣхъ тѣхъ, кои казалися быть для его опасны, въ числѣ коихъ, кромѣ имѣвшихъ право къ престолу, полагалъ онъ и Патріарха Арсенія, своего благодѣтеля, котораго отрѣшивъ отъ должности, послалъ въ заточеніе, а на его мѣсто возвелъ другаго, Игумена и Духовника своего Іосифа, не усумнившагося разрѣшить его въ проклятіи учиненномъ ему отъ Арсенія за беззаконное его лишеніе Святительскаго сана и за ослѣпленіе и заточеніе юнаго Царя, коего и всѣхъ сестръ выдалъ за мужъ

40. Въ 1260 году. — 41. Въ 1261 году.

не за Греческихъ Вельможей, которыхъ опасался, дабы они или дѣти ихъ не возтребовали когда нибудь Царскаго себѣ престола, но за чужестранныхъ, а именно первую за Матѳея Валинкурта, Французскаго Князя, другую за Князя Болгарскаго, а третію за Вильгельма Графа де Винтимилія. Тогда одно токмо обстоятельство препятствовало совершенному его утвержденію и спокойному владѣнію, а именно предпріятіе Карла д'Анжу, Короля Неаполитанскаго и Сицилійскаго, отличившагося отмѣнно въ воинскихъ подвигахъ и прославившагося многими побѣдами, который въ 1266 году совершенно изготовился къ походу съ нѣсколькимъ сухопутнымъ войскомъ и превеликимъ морскимъ флотомъ для завоеванія Константинополя; ибо Валдуинъ изгнанный изъ сея столицы, требовалъ себѣ отъ его помощи съ такимъ договоромъ, что ежели онъ паки возведенъ будетъ чрезъ его на престолъ, то отдастъ ему всю Ахаїю и Морею и женитъ при томъ сына своего на его дочери, и что ежели онъ или сынъ помрутъ бездѣтны, то имѣть право къ его престолу ему Валдуину и потомкамъ его. Съ другой стороны Алуизъ Король Французскій

братъ Карловъ пошелъ съ разными Италїйскими союзниками и весьма сильнымъ войскомъ на Сарацыновъ для отобранїя у ихъ Палестины, что видя Михаилъ и опасаяся, дабы оба брата не наступили на его войною и не лишили бы его престола, разсудилъ яко Политикъ подружиться, для огражденїя себя отъ таковыя опасности, съ Папою Урваномъ четвертымъ, который самъ побуждалъ всѣхъ Европейскихъ Государей къ подъятїю противу его оружїя. На сей конецъ старался онъ прежде всего склонить на свою сторону богатыми дарами тѣхъ Кардиналовъ, кои имѣли силу у Папскаго престола, а по томъ поручилъ нѣкоторымъ Францисканамъ и своимъ Посламъ вступить въ переговоры съ Папою о соединенїи церквей. И поелику въ то время Карлъ, одержавшїй уже многїя знатныя побѣды, соединилъ дѣйствительно силы свои съ силами брата своего Алуиза и чрезъ то содѣлался весьма страшнымъ, то онъ отправилъ и къ Алуизу особливое въ 1265 году посольство и просилъ его прилѣжно о споспѣшествованїи съ своей стороны соединенїю церквей; къ чему всячески преклонялъ и Урванова преемника Климента четвертаго, ко-

торый бывъ совершенно извѣстенъ о всѣхъ неблагопрїятствовавшихъ ему обстоятельствахъ и о великомъ его притѣсненїи, не сомнѣвался ни мало въ томъ, что принудитъ его на все согласиться; по чему и далъ ему знать, что для соединенїя церквей нѣтъ нужды ни въ переговорахъ, ни въ Соборѣ въ разсужденїи весьма изряднаго уже установленїя догматовъ Западной церкви прежними, какъ онъ писалъ, Соборами, и что если онъ прямо желаетъ соединиться, то должно принять какъ ему самому, такъ и Патрїарху и всѣмъ Восточнымъ Архїереямъ со всѣми его подданными, посылаемое къ ему исповѣданїе вѣры, содержащее въ себѣ полное Западной церкви ученїе, которое надлежитъ подписать въ началѣ ему самому, а по томъ и всѣмъ прочимъ, и оное прислать обратно въ Римъ для сохраненїя въ вѣчной памяти. Но Царь Михаилъ договаривавшїйся съ имъ и предмѣстникомъ его о соединенїи церквей наружнымъ токмо образомъ, а тайно употреблявшїй всѣ мѣры къ подъятїю противу Карла непрїятелей, а особливо Венецїанъ, приступилъ не прежде къ исполненїю таковаго его требованїя какъ по кончинѣ уже его въ 1271

году, будучи къ тому понужденъ отъ преемника его Григорія десятого, прозорливого и столь же хитрого какъ и онъ мужа, который познавъ прямое его въ договорахъ намѣреніе, возпрепятствовалъ немедлѣнно союзу его съ Венеціанами, отписалъ ко всѣмъ Европейскимъ Владѣтелямъ, что бы они изготовили себя къ ратнымъ подвигамъ и что бы прибыли купно со всѣми Епископами на Соборъ въ Лугдунъ т. е. Ліонъ, а потомъ отправилъ и къ ему Пословъ съ весьма угрожательными грамотами, дабы и онъ туда же явился самъ или прислалъ отъ себя повѣренныхъ безъ всякого отговора и отлагательства, для ученія торжественнымъ образомъ того исповѣданія, которое получилъ онъ отъ предмѣстниковъ его Адріана и Климента, буде хощетъ сохранить союзъ и дружбу съ Государями Римскаго закона. Тогда Михаилъ принужденнымъ нашелся произвесть въ дѣйство то средство, чрезъ которое уповалъ сохранить въ безопасности престолъ свой. Желаніе мірскаго царствія родило въ немъ презрѣніе ко всѣмъ священнымъ обѣтамъ и возбудило самую жестокую ненависть на тѣхъ, кои старалися удерживать его отъ исполненія

столь позорнаго дѣла, каково было незаконное покоренїе Восточной церкви Западной. Я не намѣренъ описывать здѣсь подробно всѣхъ тѣхъ коварныхъ его поступковъ, кои онъ употреблялъ для привлеченїя къ себѣ народа и для оказанїя всевозможнаго удовольствїя Папѣ Григорїю, и о коихъ можно найти достаточное извѣстїе у повѣствователей жизни и царствованїя его. Но кратко скажу, что онъ старался сперва исполнить намѣренїе свое увѣщанїями, дарами и почестями, а по томъ угрозами, поношенїями, мученїями, ссылками и самыми смертными казнями.

Патрїарха Іосифа, добросовѣстнаго мужа, благоговѣйнаго раба Божїя и духовника своего, отъ коего получилъ онъ въ великомъ своемъ беззаконїи прощенїе, и коего весьма прежде любилъ и почиталъ, свергнулъ съ Патрїаршескаго престола и заключилъ въ монастырь. Іоанна Векка, соборныя церкви Хартофилакса или Книгохранителя, бывшаго при его и Патрїаршемъ дворѣ въ великой чести какъ по дарованїямъ своимъ, такъ и особливой учености, старался привлечь къ своей сторонѣ сперва самъ, а по томъ чрезъ Константина Мелитинїота, Георгїя Метохїя

и Георгія Кипрія предавшихся волѣ его съ самаго начала и во всемъ ему повиновавшихся; но не успѣвъ въ своемъ намѣреніи и видя его себѣ противникомъ въ явномъ обличеніи Латино-Папистовъ какъ сущихъ еретиковъ, повелѣлъ чрезъ нѣкоего Іоанна Хумна оклеветать его яко измѣнника на судѣ, въ которомъ присудствовали по указу его кромѣ духовныхъ и гражданскіе судьи особливо ему подобостраствовавшіе, изъ коихъ главный былъ Георгій Акрополитъ членъ Верховнаго Государственнаго Совѣта, а по томъ приказалъ заключить его въ темницу, гдѣ самая крайность принудила его покориться волѣ такого Царя, который отнюдъ не терпѣлъ себѣ противоборствія, и премѣнить свое мнѣніе въ пользу Латино-Папистскаго мудрованія, въ коемъ учинился онъ наконецъ главнымъ на словѣ и письмѣ. Заключеніе же бѣднаго Оловула проповѣдника Соборной Константинопольской церкви, достойно слезъ; ибо онъ сосланъ по повелѣнію Царскому въ ссылку въ отдаленной монастырь Виѳинійской, бывъ лишенъ губъ и носа за то, что смѣло говорилъ и писалъ правду, а по томъ возвращенъ паки въ Константинополь и битъ по пове-

ленію же Царскому предъ всемъ народомъ по лицу кишками убитой скотины для большаго поруганія, что привело весь народъ въ толикой страхъ, что никто не смѣлъ сопротивляться болѣе Михаилу, который столь же жестоко поступилъ и съ самыми своими сродниками, изъ коихъ нѣкоторыхъ ослѣпивъ, показывалъ Папскимъ Посламъ для вящшаго увѣренія, сколь нещадно онъ всѣхъ отщепенцовъ и противниковъ наказуетъ и сколь ревностно соединенія церквей желаетъ. Самую родную свою сестру Евлогію, которая его воспитала съ малолѣтства и оказывала къ ему всегда чрезвычайное усердіе какъ прежде воцаренія его такъ и послѣ, и которую онъ самъ премного почиталъ и любилъ до самого своего съ Папою союза, безмѣрно возненавидѣлъ и гонилъ за ея твердость и постоянство въ православіи. Да и кто могъ тогда сопротивляться волѣ и гнѣву его! всѣ предъ имъ упали и всѣ себя ему предали.

На Соборъ созванный въ Лугдунѣ Папою Григоріемъ десятымъ, отправилъ онъ отъ себя и отъ сына своего Андроника Послами: Великаго Логоѳета, или перваго Государственнаго Совѣтника, Георгія Акрополита,

Протовестіарія или главнаго Царскаго Ризничаго Панарета и перваго Переводчика Верритія; а отъ стороны церковной Германа посвященнаго послѣ въ Патріархи, да Никейскаго Митрополита Митрофана съ нѣсколькими клириками, между коими обрѣтался и Іоаннъ Веккъ. Но то судно, гдѣ находилися Царскіе Послы на морѣ разбито и никто изъ бывшихъ на ономъ не спаслся; Акрополитъ же и всѣ Архіереи и прочіе духовные особы, бывшіе на другомъ, суднѣ прибыли благополучно на Соборъ 26 Іюня и приняли съ клятвою исповѣданіе вѣры по ученію Западной церкви и оное подписали. И такъ все окончено по намѣренію Папы, желавшаго подчиненія себѣ Восточной церкви и дружбы Грековъ и имѣвшаго надежду, что когда оныхъ непріятелей у его не будетъ, то легко можно назадъ возвратить Латинамъ Палестину и Сирію изъ рукъ Сарацынскихъ, противу которыхъ они войну подъять согласилися. А Михаилъ симъ средствомъ твердо уповалъ съ Латинами, а особливо съ Карломъ, коего оружія онъ опасался, миръ заключить и чрезъ то себя безопасно на престолѣ своемъ утвердить. Для отвлеченія же всякого отъ себя

подозрѣнія со стороны Папы и для показанія особливой ревности своей къ соединенію церквей, принудилъ онъ по возвращеніи своихъ Пословъ и по полученіи отъ ихъ точнаго извѣстія о всѣхъ произходившихъ на Соборѣ дѣлахъ, Патріарха Іосифа, не утверждавшаго онаго соединенія, отрещися отъ Патріаршества, а на престолъ его возвелъ единомысленника своего Іоанна Векка. Іова же Іаспита, православнаго и вѣрнаго поборника и друга Іосифова заключилъ въ нѣкоторой крѣпости и повелѣлъ въ первой бывшей по томъ литургіи возглашать на Ектеніяхъ Папское имя прежде всѣхъ другихъ. Таковымъ же его поступкомъ убѣжденъ былъ Папа Григорій, къ коему онъ отправилъ еще и другое посольство удерживать Карлово оружіе и просить его о храненіи съ имъ дружелюбія и согласія для соблюденія чрезъ то церковнаго мира.

Напротивъ того Папа Николай третій, преемникъ трехъ Папъ Григорія десятого, Инокентія пятаго и Іоанна двадесять перваго, кои померли одинъ за другимъ чрезъ весьма краткое время, усмотря, что Царь Михаилъ дѣйствовалъ въ разсужденіи церков-

наго соединенія политическимъ токмо образомъ, и что народъ его отнюдь не хотѣлъ къ оному приступить, весьма не доволенъ былъ его поступками и отправилъ къ ему Пословъ съ тѣмъ, что бы онъ для вящшаго увѣренія въ храненіи союза обѣихъ церквей, принялъ, кромѣ правилъ утвержденныхъ и принятыхъ имъ на Соборѣ, Символъ Вѣры съ прибавленіемъ *и отъ сына* и повелѣлъ бы оной принять и всей Восточной церквѣ. Таковое неожидаемое и никогда отъ другихъ Папъ не чинимое требованіе, на которое онъ самъ не могъ согласиться и никакъ не смѣлъ о томъ предложить подданнымъ своимъ, отвергавшимъ неправильное оное соединеніе церквей и начинавшимъ уже оказывать особливое свое къ ему неудовольствіе, отъ коего надлежало ожидать междоусобной войны, подвергло его великому затрудненію; поелику съ одной стороны опасался онъ внутреннаго смятенія, а съ другой хотѣлъ исполнить желаніе Папы для удостовѣренія его въ искренности своихъ договоровъ и при томъ боялся Карла, который часъ отъ часу оказывалъ въ дѣлахъ своихъ большіе успѣхи. Будучи же въ таковомъ обстоятельствѣ свергнулъ онъ во пер-

выхъ по свидѣтельству Пахомія съ Патріаршескаго престола Іоанна Бекка, коего не терпѣли граждане за жестокій его нравъ и непомѣрное любочестіе; а съ Папою продолжалъ договоры свои иногда обѣщаніями, а иногда извиненіями столь искусно, что привратилъ его къ себѣ совершенно, а особливо въ то время, когда онъ самъ учинился по нѣкоторымъ важнымъ причинамъ непріятелемъ Карлу, и когда нашелъ весьма удобной случай согласиться съ имъ въ томъ заговорѣ, которой производилъ въ дѣйство Князь острова Прокиды Іоаннъ купно съ Петромъ Королемъ Арагонскимъ, желавшимъ себѣ въ наслѣдіе Сициліи, коею владѣлъ Карлъ. Сей Іоаннъ по лишеніи всего своего владѣнія отъ Карла, нарядясь въ монашескую одежду, дабы его никто не узналъ, и пробрався въ Константинополь, Римъ и Испанію весьма скрытно, уговорилъ Царя Греческаго, Короля Арагонскаго и Папу согласиться тайнымъ образомъ противу Карла и произвесть въ дѣйство ко вреду его ту хитрость, которая состояла въ бунтѣ и измѣнѣ Сициліи, о чемъ обстоятельно пишетъ Платинъ въ житіи сего Папы.

Но какъ Папа Николай умеръ прежде, нежели успѣлъ совершить таковое дѣло, а на мѣсто его избранъ чрезъ посредство Карла Мартинъ четвертый, то хотя Михаилъ и не преминулъ благовременно отправить къ ему Пословъ Льва Ираклійскаго, да Ѳеофана Никейскаго для преклоненія его къ своей сторонѣ, однако по причинѣ премѣнившихся обстоятельствъ ничего изъ того въ пользу его не послѣдовало, поелику Папа Мартинъ былъ другъ Карлу, по увѣщанію коего онъ не токмо его проклялъ безъ всякой законной причины по свидѣтельству самого Алуиза Майбургскаго Езуита, описующаго сіе обстоятельство подробно въ 6 главѣ 2 тома повѣсти о расколѣ или отщепенствѣ противу насъ писанной, но и согласился съ имъ и Венеціанами подъять противу его съ моря и съ сухаго пути войну, хотя впрочемъ успѣхъ и не соотвѣтствовалъ его намѣренію для того, что случай или справедливѣе сказать Богъ премѣнилъ совсемъ тогдашнія дѣла; ибо какъ скоро Михаилъ извѣстился о умыслахъ его, то въ первой воскресной день запретилъ на литургіи самъ предъ всемъ народомъ поминать его имя въ то самое время, когда хо-

тѣлъ Діаконъ оное помянуть по принятому со времени Лугдунскаго Собора въ силу его указа правилу, а по томъ утвердилъ союзъ съ Арагонскимъ Королемъ Петромъ, къ коему послалъ тридцать тысячь унцій злата на начатую имъ счастливо войну; въ Албаніи истребилъ нѣкоторую часть войскъ Карловыхъ, а въ Сициліи произошелъ бунтъ и кончился по его желанію, такъ что въ день Святыя Пасхи въ первомъ часу по полуночи, какъ было положено, Сицилійцы взбунтовавъ и принявъ вдругъ оружіе, побили всѣхъ Французовъ и вышли чрезъ то изъ подъ власти Карла, который бывъ и съ разныхъ другихъ сторонъ многими несчастіями удрученъ, не могъ оныхъ перенесть и умеръ. Тогда Михаилъ остался въ совершенной безопасности, но не долго могъ царствовать; ибо чрезъ годъ послѣ кончины Карловой, т. е. въ 1283 году, когда пошелъ было въ походъ для усмиренія измѣнившаго ему Ѳетталійскаго Князя Іоанна, то по прибытіи въ деревню именуемую Пахоміеву, и самъ скончался, оставя престолъ свой сыну своему Андронику, который былъ столь къ ему неблагодаренъ, что не восхотѣлъ учинить ему и приличнаго по-

гребенія, но ввергнулъ безчестно тѣло его въ яму, повелѣвъ оное прикрыть токмо землею столько, сколько потребно было для сбереженія отъ звѣрей и птицъ. Сей Государь призвалъ паки на патріаршество престарѣлаго уже Іосифа, возвратилъ ко двору изъ ссылки Евлогію, простилъ всѣхъ тѣхъ, кои были въ союзѣ съ Латинами, и кои послѣ принесли свое въ томъ покаяніе и повелѣлъ предать проклятію новые догматы Западной церкви, отъ которой болѣе еще прежняго удалилася Восточная.

По смерти Царя Михаила, начала оживотворенная по истиннѣ совѣтомъ и храбростію его Греція приходить во время сына его Андроника въ хужшее состояніе; ибо тогда Отоманъ, который именовался и первымъ Турецкимъ Султаномъ и который утвердилъ престолъ свой въ Прусѣ градѣ Виѳинійскомъ, завоевалъ многія принадлежащія ей мѣста со стороны Восточной, а сынъ его Орканъ одерживая надъ войсками ея ежедневныя побѣды, пробрался изъ Азіи въ Европу и опустошилъ всѣ тѣ ея страны, чрезъ которыя токмо проходилъ. Въ царствованіе же младаго Андроника, который въ 1332 году свелъ насиль-

ственно дѣда своего Андроника съ Царскаго престола и сѣлъ на ономъ самъ, претерпѣла большія еще пораженія какъ отъ Турковъ, такъ и Болгаровъ и многихъ другихъ своихъ непріятелей, кои привели сего Государя въ такой страхъ, что онъ почелъ за необходимость просить у Латиновъ помощи, которую надѣялся получить отъ ихъ, вступя съ ими вновь въ договоры о соединеніи церквей; чего ради и отправилъ отъ себя Пословъ къ Королю Французскому Филиппу нѣкотораго Венеціанскаго дворянина Дандала, а къ Папѣ Венедикту второмунадесять монаха Варлаама, который толь извѣстенъ въ церковной Исторіи по произведенному имъ расколу, о которомъ обстоятельно пишутъ Григорасъ и Іоаннъ Кантакузинъ, послѣ царствовавшій. Сей Варлаамъ сдѣлалъ Папѣ два предложенія: *первое* о увѣщаніи имъ Государей Римскаго исповѣданія ко вспоможенію противу Варваровъ Грекамъ, чрезъ что самое примирилъ бы и соединилъ ихъ со всѣми ими союзомъ вѣры и Христіанской любви; *второе* же, о собраніи Собора Вселенскаго, гдѣ долженствуютъ быть всѣ Восточные Патріархи или ихъ Намѣстники, чрезъ что бы соединеніе могло быть

тверже и основательнѣе того, которое учинено въ Лугдунѣ. Но Папа Венедиктъ отвѣтствовалъ на то совсемъ противное, а именно, что надлежитъ сперьва соединиться Восточнымъ, а по томъ уже будетъ онъ склонять Западныхъ къ принятїю вспомогательнаго оружїя. О Соборѣ же обѣявилъ, что оному быть не нужно, и что нѣтъ никакой надобности въ разсмотрѣнїи Западной церкви догматовъ, кои довольно уже изтолкованы и многократно Соборами утверждены.

Съ таковымъ отвѣтомъ возвратился Варлаамъ въ Константинополь при двухъ Епископахъ, коихъ послалъ съ имъ Папа для нѣкотораго желаемаго въ семъ соединенїи опыта и для словопренїя о вѣрѣ съ Восточными. Но Никифоръ Григорасъ произнесенною предъ Патрїархомъ Іоанномъ и со присудствовавшими Архїереями рѣчи не допустилъ быть оному словопренїю, доказавъ ясно, краснорѣчиво и убѣдительно словами Святыхъ Отцевъ, что бѣдственно есть словопренїе о вѣрѣ и что догматы Восточныя церкви толь ясно уже на разныхъ Соборахъ опредѣлены, что ни малѣйшаго сомнѣнїя обѣ оныхъ не осталось. И поелику сей Никифоръ былъ

тогда у Царя, Патріарха и всего духовенства за превосходное свое знаніе въ великомъ уваженіи, то слово его и возъимѣло свое дѣйствіе. Западные же Епископы принуждены были безъ всякого окончанія договоровъ возвратиться въ Римъ и чрезъ краткое по томъ время преставился Андроникъ, а именно въ 1342 году.

Между тѣмъ дѣла Греческія приходили ежедневно въ хужшее состояніе, а особливо во время Царя Іоанна Палеолога, сына вышепомянутаго Андроника, который имѣлъ съ тестемъ своимъ и Государственнымъ правителемъ Іоанномъ Кантакузинымъ великую вражду, которая была причиною кровавой и долговременной междоусобной войны. Греція имѣла двухъ сильныхъ себѣ непріятелей, съ одной стороны Турецкаго Султана, предпріявшаго твердое намѣреніе оную себѣ покорить, а съ другой Папу желавшаго подчинить себѣ Восточную церковь. Бѣдные же Греческіе Цари вмѣсто того, что бы освободить отъ жестокаго ига свое государство, за удовольствіе въ крайности своей почли подчинить Восточную церковь Западной, и въ такомъ намѣреніи произвели паки о соединеніи

договоры, кои однако же не были увѣнчаны желаннымъ успѣхомъ; поелику Греки приступали къ онымъ единственно въ надеждѣ получить себѣ противу Турковъ помощь, а Латино-Паписты никогда оной имъ не давали.

Кантакузинъ отправилъ въ 1349 году два посольства въ Римъ, одно къ Папѣ Клименту шестому, а другое къ Инокентію шестому, но безъ всякой пользы. Іоаннъ же Палеологъ по выступленіи Кантакузина изъ дворца и постриженіи его въ монахи, принужденъ былъ отъ многихъ торжественныхъ побѣдъ Амурата Султана Турецкаго прошедшаго уже къ Царьграду и простершаго побѣды свои до самой почти крѣпости онаго, отправиться вмѣсто Посла собственнолично въ Римъ, гдѣ, какъ пишутъ Латины, будто бы утвердилъ онъ въ 1369 году Западное исповѣданіе вѣры данною отъ себя грамотою, для изходатайствованія себѣ помощи противу Турковъ. Но что получилъ? Не токмо никакой помощи, но еще по возвращеніи изъ Рима и задержанъ отъ заимодавцовъ въ Венеціи, откуда не выпустили его прежде, пока не прислалъ сынъ его Мануилъ во уплату долгу его денегъ. Прибывъ же въ столицу свою въ бѣд-

нѣйшемъ и слабѣйшемъ еще противу прежняго состоянїи, принужденъ былъ примириться съ Амуратомъ чрезъ самые предосудительнѣйшїе договоры, а именно чрезъ ослѣпленїе большаго сына своего Андроника и отданїе ему въ залогъ другаго Мануила наслѣдника его престола.

Наконецъ вступилъ на царство и Мануилъ, но на такое, которое было уже разорено и утѣснено до крайности отъ Турковъ. Онъ льстился такъ же надеждою получить отъ Латино-Папистовъ себѣ помощь и ѣздилъ самъ для изпрошенїя оной отъ Карла шестаго во Францїю, а оттуда въ Англїю, гдѣ проживъ не малое время возвратился безъ всякаго успѣха въ 1400 году въ Царьградъ.

Самое послѣднее было о соединенїи церквей договариванїе отъ Іоанна Палеолога сына Мануилова въ такое уже время, когда изъ всего обширнаго Греческаго царства не оставалося ничего почти болѣе Константинополя, и когда дѣла онаго доведены были до самого бѣднѣйшаго состоянїя. Папа Евгенїй четвертый держалъ въ Феррарѣ Соборъ, который кончился во Флоренцїи, съ такимъ намѣренїемъ, дабы испровергнуть все произшедшее до того

въ Констанціи и Василіензіи, гдѣ совершенно опровергнута власть Папская, и дабы привлечь къ себѣ Восточныхъ, льстившихъ себя надеждою помощи, въ коей тогда найвящшую нужду они имѣли. Что же на семъ Соборѣ учинено, куда съѣхалися какъ Царь Іоаннъ и Димитрій Царевичь, такъ и Іосифъ Патріархъ со многими Архіереями и прочими духовными особами, такъ же и что послѣ произошло, о томъ въ Исторіи Собора сего великій Экклезіархъ и хранитель суда Соборной церкви Силвестръ Сиропулъ, яко при всемъ томъ самъ присудствовавшій описываетъ подробно и какъ предмѣтъ, такъ и обманъ Латино-Папистовъ и прочее явно открываетъ. Да что же наконецъ послѣдовало? Флорентійскій Соборъ купно съ дѣяніями онаго на бывшемъ другомъ Соборѣ въ Константинополѣ во храмѣ Святыя Софіи при Константинѣ Царѣ братѣ Іоанновомъ въ 1450 году уничтоженъ и признанъ недѣйствительнымъ, а помощи не получено никакой отъ Латино-Папистовъ, кои были праздными токмо зрителями плѣненія Царьграда, взятаго Маометомъ вторымъ, который учинился полновластнымъ всего Греческаго царства Государемъ. Та-

кимъ то образомъ продолжается и до дней нашихъ разлученіе церквей, кои да соединитъ неразрѣшимымъ союзомъ благодать Пресвятаго Духа.

Погрѣшности.

Стр.	*Напечатано.*	*Читай.*
5, 7 и 12.	Пафлягонскій	Пафлагонскій
6 и 13.	Феогностъ	Ѳеогностъ
12.	кока	пока